

Александр Беловежский

К-ТОТАЛИТАРИЗМ*

---

* Первоначальный текст статьи закончен в декабре 1991 году. Впервые статья под названием *«Коммунистический тоталитаризм»* была опубликована к 80-летию Октябрьского переворота в журнале «Философские исследования». 1997, № 4. С. 57-84. С незначительными изменениями под названием *«К-тоталитаризм»* эта статья появилась в электронном журнале «Категории. Философский журнал». 1998, № 1(4). Затем к 90-летию Октябрьского переворота и 70-летию Большого террора статья была значительно переработана и существенно дополнена. Данная работа является обновленной редакцией предыдущей статьи.

*Всем членам РСДРП,
РСДРП(б), РКП(б), ВКП(б),
КПСС и прочим ленинцам*

Введение

«Я устал от двадцатого века,
От его окровавленных рек.
И не надо мне прав человека,
Я давно уже не человек».

Владимир Соколов

Под *тоталитаризмом*¹ понимается система государственной власти, распространенная на все сферы жизнедеятельности человека и общества. При этом власть настолько централизована и не ограничена, что происходит полное порабощение человека государством. Но тотальность власти и порабощение человека могут существенно различаться по своим методам и результатам, что ведет к различению самих тоталитарных систем. Общая черта всех таких систем – истребление в человеке человечности. Как раз наиболее бесчеловечной и явилась миру тоталитарная система с *коммунистической идеологией*. Такую систему власти будем называть *коммунистическим тоталитаризмом*² или, вкладывая предельный смысл, *К-тоталитаризмом*³.

---

¹ Термин “тоталитаризм” (от ср.-век. лат. *totalis* – весь, целый, полный) появился в 1923 г. в статьях итальянских либералов Дж. Амэндола и П. Гобетти для обозначения установленной в Италии фашистской диктатуры. Значение его объяснено в статье «Доктрина фашизма» (1931), написанной итальянским философом, специалистом по Гегелю, министром в правительстве Б. Муссолини *Дж. Джентиле* и опубликованной под именем Б. Муссолини. Теме тоталитаризма посвящена большая литература. См. библиографию в *Приложении*.

² Этот термин уже употребляется М. Джиласом в его работе «Новый класс» (1957 г.). См.: *Джилас М.* Лицо тоталитаризма. М.: Новости, 1992. См. также: *Wolfe B. W.* Communist Totalitarianism: Keys to the Soviet System. Boston: Beacon Press, 1961; *Бутенко А.П.* От коммунистического тоталитаризма к формированию открытого общества в России (политические и правовые проблемы). М.: ИЧП “Издательство Магистр”, 1997.

³ Термин “К-тоталитаризм” введен в статье *Карпенко А.С.* Логический фатализм и тоталитаризм // *Философские основания неклассических логик*. М.: ИФАН, 1990. С. 138-152.

I

19 августа 1991 года, полдень, Москва, Манежная площадь. Дружно скандируя: «Фашизм не пройдет!», на защиту Белого дома, где находился российский президент, направляется первая колонна. Из-за поворота показываются танки, и ведущий колонну командует: «Взяться за руки! Они не пройдут».

В этот ясный августовский день танки, действительно, не прошли. Армия приняла сторону народа. Но было совершенно ясно, что фашизм здесь абсолютно не при чем: на улицы Москвы вывел танки К-тоталитаризм. Фашизм, образно говоря, всего лишь низшая ступень тоталитаризма; по крайней мере, при нем не ведется истребительная война против собственного народа. Часто задаются вопросом, в чем разница между фашизмом и коммунизмом? Суть зачастую проявляется в мелочах, казалось бы, в пустяках, в “ничтожных” деталях. Одну из таких деталей приводит Владимир Войнович в своей книге: «Какого-то человека, побывавшего в лапах и гестапо, и НКВД, спросили, чем отличались одни от других. Он сказал, что и те и другие были звери, но немцы пытали своих жертв, чтобы узнать *правду*, а наши добивались *ложных показаний*»⁴ (курсив мой. – А.Б.) И этим сказано всё, отсюда и запрограммированная гибель К-империи.

Для того, чтобы понять, что такое К-тоталитаризм как явление закономерное в истории земных цивилизаций, и почему все его победы на деле оказались поражениями, с чем никак не могут смириться и *никогда* не смиряются его адепты, необходимо выявить внутреннюю логику развития К-тоталитаризма, его исходные принципы и ключевые понятия. Только тогда мы поймем то, что происходит сейчас. Однако, пытаясь раскрыть суть К-тоталитаризма, трудно абстрагироваться от некоторых конкретных фактов, событий и имен, невозможно отрешиться от всего ужаса произошедшего, который по замыслу его исполнителей должен был быть *вечным*. Ведь К-тоталитаризм – явление не только социальное, суть которого выражена триадой: ИДЕОЛОГИЯ – ВЛАСТЬ – ТЕРРОР, но и космологическое, вторгающееся в отношения: БУДУЩЕЕ – НАСТОЯЩЕЕ – ПРОШЛОЕ. И если в пер-

---

⁴ *Войнович В.* Автопортрет: Роман моей жизни. М.: Эксмо, 2010. С. 341.

вом случае все лежит на поверхности, хотя и вывернутой наизнанку, то во втором – мы имеем дело с перевернутым временем, и в этом кроется главная тайна К-тоталитаризма. Категориальная сетка ИДЕОЛОГИЯ – ВЛАСТЬ – ТЕРРОР многое проясняет, но оставляет без объяснения некоторые К-феномены, например, почему понадобился такой тотальный и перманентный террор? На эти вопросы мы получим ответ, если на приведенную выше категориальную сетку наложим другую сетку, а именно БУДУЩЕЕ – НАСТОЯЩЕЕ – ПРОШЛОЕ. При этом личности, классы и массы незаметным образом оказываются статистами в худшем смысле этого слова, а вопрос о том, является ли один негодяй верным учеником другого негодяя, просто бессмысленным.

Но осознание всего этого не снимает ответственности ни с кого, а тем более, с нас, потому что мы еще все оттуда. И хотя мы не были очевидцами 1917 и 1937 гг.⁵, но генетическая память постоянно возвращает нас к этим страшным годам России. Наш особый опыт дает возможность если уж не понять, то хотя бы приблизиться к пониманию такого жуткого феномена, как К-тоталитаризм, и этим помочь будущим историкам и исследователям. Конечно, научное исследование должно вестись *sine ira et studio*⁶. Именно так написана глубокая аналитическая работа Л.Д. Гудко⁷. Но, увы, не всем это дано. Тем более, что есть вещи, для осознания которых недостаточно ни аналитики, ни логики, ни арифметики. И тогда требуется нечто другое.

II

«Коммунизм – это небытие», – сказал А.И. Солженицын. К этому стоит добавить: «небытие для всех». Здесь нет места, да и необходимости выяснять, откуда взялась эта напасть, тем более,

---

⁵ См. сборник высказываний (характеристик), в основном, очевидцев, собранные в: Кара-Мурза А.А., Поляков Л.В. Русские о большевизме. М.: Русский Христианский Гуманитарный Институт, 1999.

⁶ Без гнева и пристрастия (*лат.*)

⁷ Гудко Л. «Тоталитаризм» как теоретическая рамка: попытки ревизии спорного понятия // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2001, № 5. С. 20-29; № 6. С. 13-30.

что на этот счет существует огромная литература⁸. Однако заметим, что эпоха Просвещения, освободив человеческий разум от многих суеверий и значительно ослабив религиозное восприятие мира, позволила “чистому” разуму конструировать различные концепции будущего, которые в форме социалистических учений получили широкое распространение в XIX в. Нобелевский лауреат по экономике Ф. Хайек раскрывает их суть уже в самом названии книги «Дорога к рабству» (1944 г.)⁹. А на самом деле, как считает Хайек, социализм есть *воля к смерти*. Недаром иногда говорят о суицидальном характере Русской революции. Никто не мог ожидать, да и откуда было знать, что способность человеческого разума вторгаться в будущее с целью заведомого его улучшения, обладает такой страшной разрушительной силой. Убежденность Маркса в том, что мир надо не объяснять, а изменять (в угоду чисто умозрительной утопии¹⁰), оказалась роковой для судеб самого мира. Характерной чертой всех тоталитарных режимов является насильственное присвоение безоговорочного права распоряжаться будущим своего народа, как минимум, и будущим всего человечества, как максимум. Наиболее злобешей и самой отличительной чертой К-тоталитаризма от всех видов автократий, деспотий, тираний и диктатур когда-либо существовавших, является то, что в это будущее должен прийти совершенно *новый* человек – *Homo totalitaricus*¹¹, а значит, его, нынешнего, надо немедленно изменить, конечно, не считаясь с тем, хочет он этого или нет. Вот современная оценка прихода *нового человека*: «Как будто мировое зло, концентрированно выплеснувшееся в пространство борьбы Света и тьмы, обрело свою форму в “новых людях” Германии и России. В первой это были “белокурые бестии”, хватавшиеся за пистолет, когда слышали ненавистное слово “культура”, а потом сжигавшие в печах миллионы “неполноценных”, во второй – борцы за светлое будущее человечества, пытавшие в застенках сотни тысяч людей и расстреливавшие их страшными тайными ночами. И в том и дру-

---

⁸ Отметим только: *Гринив В.В.* Философия небытия Карла Маркса. Киев, 1992.

⁹ *Хаек Ф.* Дорога к рабству // Вопросы философии. 1990, № 10-12.

¹⁰ «Мы будем считать [утопичной] лишь ту “трансцендентную по отношению к действительности” ориентацию, которая, преобразуясь в действие, частично или полностью взрывает существующий в данный момент порядок вещей». См. *Мангейм К.* Идеология и утопия // Утопия и утопическое мышление. М.: Прогресс, 1991. С. 113.

¹¹ Термин введен в: *Гаджиев К.С.* Тоталитаризм как феномен XX века // Вопросы философии. 1992, № 2. С. 13.

гом случае действовал тот псевдочеловек, о котором писал Рерих и которого сформировали ложные цели, пришедшие откуда-то из темного чрева мировых социальных катастроф и катаклизмов XX века. Можно подумать, что такие люди появились в нашем мире, чтобы лишний раз напомнить человечеству, сколь опасны невежественные эксперименты с человеческим Духом и сколь разрушительны для него идеи, не имеющие нравственной опоры ни на Земле, ни в Космосе»¹².

То, что человек должен быть не только изменен, но превращен в свою противоположность уже записано в «Манифесте Коммунистической Партии»: «Коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности». Но частная собственность и, тем более, ее высшая форма – капитал, по Марксу, есть отчужденный труд, и в конечном счете, самоотчуждение человека. Таким образом, уничтожение частной собственности (кровавый разбой и грабеж, а не “присвоение”, как позже оговаривается Маркс) должны были вернуть “человека к своему человеческому бытию”. Еще до Маркса, Морелли в 1755 г. объявил частную собственность «высшей причиной зла», «корнем всем бед», а Мабли в 1758 г. проповедовал общность имущества и формирование «нового человека». Не случайно Энгельс в «Анти-Дюринге» писал, что Мабли и Морелли создали «прямо коммунистические теории»¹³. Последователи Маркса с легкостью конкретизировали суть дела: «Пролетарское принуждение во всех своих формах начиная от расстрелов... является методом выработки коммунистического человека из человеческого материала капиталистической эпохи»¹⁴. На самом, деле уничтожение частной собственности – это первый шаг к уничтожению в человеке всего человеческого, ибо насильственное отчуждение человека от собственности есть отчуждение его от окружающего мира и от самого себя.

Исходное понятие политической экономии у Маркса – *стоимость*. Из него выводятся остальные категории политической экономии. Но скрытно экономической теорией Маркса управляет поправившееся ему гегелевское понятие “отчуждение”. В самом своем зародыше и основании теория Маркса оказалась ложной, а по

¹² Шапошникова Л.В. Град светлый. М.: Международный Центр Рерихов, 1998 (гл.7 «Новый человек»).

¹³ См. прекрасный исторический обзор в: Шер Я. Виновата ли Россия? О причинах чудовищности социализма // Философские исследования. 1993, № 1. С. 121.

¹⁴ Бухарин Н. Экономика переходного периода. 1920, гл. X.

своей сути – глубоко *античеловечной*, потому что ни ранний, ни поздний Маркс так и не понял, что главным капиталом (ценностью) является человек. Парадоксально, но то, что Маркс предрекал для развитого капитализма – случилось с развитым социализмом¹⁵. И вообще, предсказания Маркса не сбылись и не могли сбыться. Этому посвящена книга известного западного политолога К. Бракера, которая называется весьма характерно: «Тоталитарный опыт»¹⁶. Несомненно, и в этом сложность ситуации, что *K*-идеологи исходили из благих намерений – спасти человечество, правда, под человечеством они понимали только ту его часть, которая была занята тяжелым физическим трудом и которая наверняка была недовольна своей участью. Подобная идеология, подкрепленная открытой кровожадностью к остальной части человечества, конечно, не могла найти отклика у большинства населения, тем более в тех странах, где уже устоялись демократические традиции. Но даже там, где таких традиций не было, все равно казалось невероятным, чтобы утопия, уже порочная в самом своем основании, поскольку базируется на экстраполяции некоего частного и преходящего явления, например, тяжелого положения рабочего класса в Англии на всё будущее – чтобы эта утопия могла где-либо осуществиться, тем более там, где рабочий класс только зарождался. Однако ленинская концепция “слабого звена”, в которой произойдет разрыв цепи мирового капитализма, оказалась верной в том смысле, что это слабое звено существовало, обусловленное целым рядом специфических черт исторического развития и фактического состояния России того времени. Но прорыв цепи в слабом звене означал не построение первого в мире *государства для человека*, а наоборот: с октябрьским переворотом 1917 г., который был назван Великой Октябрьской Социалистической Революцией, началась эпоха *K*-тоталитаризма. Но дело тут не в названии (могли назвать и Грандиозной Октябрьской...), а в новом летоисчислении. Вся тысячелетняя история России её культура и традиции вызывали у революционеров только одно яростное желание – как можно скорее всё уничтожить. Недаром они пели: «Отречемся от старого мира, отряхнем его прах с наших ног!» (“*Интернационал*”). Отсюда такая реакция: подумаешь, кого-то распяли на кресте и вот уже две тысячи лет бесятся. На самом деле надо распять всех, *весь*

---

¹⁵ Скидельски Р. Дорога от рабства. М.: Admarginem, 1998. С. 129.

¹⁶ Bracher K.D. Die totalitäre Erfahrung. München: Piper 1987.

старый мир, и построить новый мир, весь в крови, с претензией на *вечность*. Потому и новое летоисчисление.

Невиданные по своей низменности и античеловечности силы вырвались на свободу и смели в одночасье одну из самых удивительных цивилизаций с лица Земли. А Ленин оказался в их руках слепым исполнителем – в этом его трагедия, но одновременно в этой его слепоте и тяжчайшее преступление перед своей страной и всем человечеством, ибо он по праву считается основателем первого в мире К-тоталитарного государства.

III

После такого неожиданного успеха – октябрьского переворота 1917 г. – дело оставалось за малым: вот-вот должна была грянуть мировая революция, в преддверии которой только и имел смысл этот переворот. Ленин в речи по поводу 3-й годовщины Октябрьской революции (правда, еще не “Великой”, но уже не “переворота”, как полгода назад сам же он и обозначал это событие) говорил, что «мы и начали наше дело исключительно в расчете на мировую революцию». Теоретическое обоснование такому ходу развития событий давала К-идеология, но что все это означало на практике? Теория в строгом смысле слова является научной, если обладает предсказательной силой. К-идеология, получившая название “научный коммунизм”, претендует на сверхнаучность в силу того, что якобы предсказала и указала пути развития человечества раз и навсегда. Со всем человечеством сразу вышла накладка: мировая революция никак не осуществлялась, хотя это был краеугольный догмат ранней К-большевистской идеологии. Но ведь *власть* уже была захвачена на огромном пространстве! И тогда пошли на авантюру – произвести грандиозный социальный К-эксперимент в отдельно взятой стране. А там посмотрим.

Любая тоталитарная система находится под гипнозом только одной идеи – идеи власти. Идеология должна обосновать и оправдать право на власть. А власть призвана охранять идеологию с ее пророчествами и обещаниями, как бы они не были абсурдны и невыполнимы. Используя К-тоталитарную систему, сутью которой является насилие, любую ложь о будущем можно провозгласить *истиной*. И поэтому можно не беспокоиться о том, что истина о

принудительном “светлом будущем” является на деле великой ложью; ложью уже потому, что отброшены даже в потенции все остальные альтернативы развития. Какая-то выбранная альтернатива будущего развития общества имеет смысл постольку, поскольку признаются и другие альтернативы. Выбор же только одной и подавление остальных превращает ее в фикцию, и тогда сам человек, у которого уже нет выбора, и само время, должны быть подчинены этой фикции. А для этого власть должна быть абсолютной. *К*-идеология, загипнотизированная идеей тотальности власти, упускает из виду, что вмешательство в естественный ход развития может привести к весьма нежелательным побочным эффектам. В прогнозировании и футурологии хорошо известен “эффект Эдипа”, смысл которого состоит в том, что стремясь ускорить или же избежать наступления предсказанного события, люди тем самым могут повлиять на предсказанное будущее в такой степени, что желаемое событие может измениться до неузнаваемости, а событие, наступления которого всеми силами старались избежать, неожиданно наступает. Более того, поскольку альтернативы всякого будущего развития представляют собой как бы единую систему, то долговременное и последовательное уничтожение всех, кроме одной, оборачивается непредсказуемым изменением смысла оставшейся. При этом смысл может измениться настолько, что вообще становится непонятным, что такое будущее. А еще более непонятно, что же мы построили в результате великого *К*-эксперимента? И как это удалось? Мы найдем ответы на эти вопросы, если примем во внимание то исключительно важное обстоятельство, что *К*-тоталитарная власть распространяется не только над пространством, но и над временем, причем, самое главное – над *прошлым временем*¹⁷.

---

¹⁷ «Тоталитаризм! Тотальность власти
Над будущим, над прошлым и сейчас:
В провалах времени как в пасти
Судьба единая решается за нас».

А. Чаха.

IV

При поверхностном взгляде *К*-эксперимент выглядит только как воздействие на будущее в целях его усовершенствования посредством полного уничтожения сложившихся структур. Реально же происходит систематическое воздействие на прошлое, и чем более развита *К*-система, тем в большей степени в ней происходит искажение прошлого. Тема воздействия на прошлое давно обсуждается в философской литературе, а в самое последнее время – и в физической¹⁸. Теперь она должна стать преобладающей при анализе *К*-тоталитаризма. Практика *К*-тоталитаризма показала, что конструирование будущего невозможно без того, чтобы не воздействовать на прошлое, по крайней мере, посредством искажения и уничтожения информации о нем. Провозглашенное *К*-идеологией будущее общество находится в явном противоречии с тем, что происходит, и еще больше с тем, что уже произошло. Поэтому для начала, хотя бы ближайшее прошлое необходимо подогнать под настоящее с примеркой на будущее. Механизм этого впервые был раскрыт Дж. Оруэллом в его удивительной антиутопии “1984”: «Кто управляет прошлым, – гласит партийный лозунг, – тот управляет будущим; кто управляет настоящим, тот управляет прошлым»¹⁹. Таким образом, характерной чертой реального *К*-тоталитаризма является воздействие на прошлое всеми доступными способами, например, фальсификация истории с целью «стирания коллективной памяти»²⁰; уничтожение исторических свидетельств (и самих свидетелей), и даже вычеркивание из памяти людей целой уникальной культуры.

Как уже говорилось, *К*-идеология открыто заявила, что в новом обществе должен жить новый человек, и логика развития *К*-тоталитаризма нашла наиболее эффективный путь для создания

---

¹⁸ См. Карпенко А.С. Логика, детерминизм и феномен прошлого // Вопросы философии. 1995, № 5. С. 72-81.

¹⁹ Оруэлл Дж. “1984” и эссе разных лет. М.: Прогресс, 1989. С. 41.

²⁰ Афанасьев Ю. Перестройка и историческое знание // Иного не дано. М.: Прогресс, 1988. С. 505.

нового человека: уничтожение его старой памяти, а значит, создание *новой*. Поэтому прошлое приходится конструировать так же, как и будущее, но поскольку будущее уже задано раз и навсегда, то с этим надо привести в соответствие чуть ли не всю мировую историю. Так как, предсказать сразу всё нельзя, то возникают непредвиденные ситуации, например, преданный большевик-ленинец неожиданно оказывается врагом народа, и тогда приходится переделывать Историю по многу раз. Поэтому само прошлое становится *непредсказуемым*: «Нет минувшего, помимо того, каким оно сконструировано на данный момент»²¹. В силу этого, естественное соотношение между прошлым и будущим, заключающееся в том, что прошлое необходимо, неизменяемо и замкнуто, а будущее возможно, изменчиво и открыто, вдруг переворачивается в *K*-тоталитарном мире. Вот почему «в бездну прошлого люди проваливаются именно тогда, когда нерасчетливо пытаются запрыгнуть в будущее»²². Конечно, *историческое* прошлое становится объектом особого отношения у диктаторов и авторитарных личностей, пришедших к власти и стремящихся увековечить себя и свое правление. В *K*-системах это приобретает особо зловещий метафизический характер. Но если прошлое искажается до неузнаваемости²³, будущее предстает кошмаром сегодняшнего дня, то возникает совсем нетривиальный вопрос: «Что есть *настоящее* в этом перевернутом мире?», и самый главный вопрос: «Что есть *человек* в этом мире?»

---

²¹ Зверев А. «Когда пробьет последний час природы...» (Антиутопия. XX век) // Вопросы литературы. 1989, № 1. С. 66.

²² Булдаков В. Красная смута. М.: РОССПЭН, 1997. С. 278.

²³ Вот как ошибался *Аристотель* (но откуда он мог знать) в своей «Никомаховой этике»: «Предметом сознательного выбора (*proaireton*) не может быть нечто в прошлом; так никто не собирается (*proaireitai*) разрушить Илион, ибо о прошедшем не принимают решений, их принимают только о будущем и о том, что может быть, а прошедшее не может стать не бывшим, и поэтому прав Агафон:

“Ведь только одного и Богу не дано:
Не бывшим сделать то, что было сделано” (1139b5-10).

V

В силу сложившегося невероятного соотношения между прошлым и будущим, когда не прошлые события определяют ход Истории, а наоборот, утопическая идеология переопределяет Историю, само *настоящее* при К-тоталитаризме становится *ирреальным*. Точнее сказать, на реальность накладывается ирреальность, и эта последняя признается К-идеологией единственной реальностью, тогда как реальность, как таковая, подвергается уничтожению. Поэтому блекнут шедевры сюрреализма и театра абсурда перед искусством соцреализма. Но самое жуткое происходит с человеком. Подвергнувшись мощнейшей *К-радиации*, вследствие элиминации прошлого, человек не может идентифицировать себя во времени: действительно, как это сделать, если время распалось? А невозможность самоидентификации ведет к распаду личности. К-тоталитаризм, изуродовав человеческую историю и этим самого человека, стремится породить новый антропологический тип в человеческой оболочке. Характерной чертой нового человека является, пользуясь терминологией Оруэлла, “двоемыслие” – отражение того двойственного мира, в котором он живет. В этом двоемыслии: «рабство – это свобода», «война – это мир» и, добавим, «ложь – это истина». Более того, знаменитое положение Декарта: «Я мыслю, следовательно, я существую» трансформировалось: «Я лгу, следовательно, я существую». Поэтому, если К-идеология неустанно трубит, что «все во имя человека, все для блага человека», то это означает, что все сделано против человека. Если народу “дарована” самая демократическая в мире конституция, значит, эта конституция призвана скрыть геноцид этого народа. Если вдруг с особой силой выплывает тема интернационального долга, то надо ждать оккупации суверенного государства. Если стали говорить о мирном сосуществовании стран с различным государственным устройством, значит идет активная подготовка к последней и решающей мировой войне. В этом перевернутом мире крайне противоречивый лозунг Французской революции: «Свобода, Равенство, Братство», превращается в свою противоположность: «Рабство,

Всевозможные репрессии, Перманентная гражданская война». Напомним высказывание Канта: «*Равенство может быть только перед законом*».

Другой характерной чертой нового человека является атрофия инстинкта самосохранения. Он имеет смысл только в индивидуальной внутривидовой борьбе. Но когда эта борьба закончена уничтожением всех, кто хоть мало-мальски высовывается из стойла или мог бы потенциально высунуться, то этот инстинкт становится помехой в борьбе за мировое господство определенной группы лиц. Даже страх вырождается в полное безразличие перед судьбой, поскольку собственной Судьбы нет: ее присвоили другие. Но у них ее тоже нет: всё становится случайным. Так *К*-тоталитаризм ставит планету на грань катастрофы²⁴. Представим себе на минуту, что свершилась мировая революция (без которой, как правильно считали наиболее дальновидные идеологи большевизма, не может быть стабильного существования *К*-государства и, заметим, нельзя окончательно создать и, главное, сохранить *К*-человека), и *К*-тоталитаризм удалось осуществить в мировом масштабе! Тогда можно было бы ни с чем и ни с кем не считаясь, сконструировать раз и навсегда подходящее прошлое, в котором: не было никаких древних цивилизаций Востока, никакой Эллады и, тем более Христа. Было всегда то, что есть, а то, что есть, будет всегда. Правда, люди без прошлого – это уже не люди, это не *Homo sapiens*, это какая-то новая порода существ, крайне агрессивная ко всему человеческому.

Восстание против рода человеческого – вот что такое *К*-тоталитаризм! И в этом его главное преступление.

---

²⁴ Вот что писал *Д.С. Мережковский* в открытом письме к Герберту Уэлсу: «Знаете, что такое большевики? Не люди, не звери и даже не диаволы, а ваши “марсиане”. Сейчас не только в России, но и на всей земле происходит то, что вы так гениально предсказали в “Борьбе миров”. На Россию спустились марсиане открыто, а тайно подпольно кишат уже везде. Самое страшное в большевиках не то, что они превзошли всякую меру злодейств человеческих, а то, что они существа иного мира, их тела – не наши, их души – не наши. Они чужды нам, земнородным, неземною, трансцендентною чуждостью. Вы, мистер Уэллс, их знаете лучше, чем кто-либо. Вы знаете, что торжество марсиан — гибель не только моего и вашего отечества, но и всей планеты Земли». («Последние новости» (Париж). 1920. 3 декабря. № 189. С. 2).

VI

Между выдуманным будущим и еще не исчезнувшим прошлым, между реальностью и ирреальностью настоящего, между человеком и самим К-тоталитарным государством возникают неразрешимые противоречия. Но оказывается К-тоталитаризм имеет универсальный способ их разрешения, который весьма точно был определен Г. Конквестом, назвавшим свою книгу «Большой террор»²⁵. Глубокую характеристику последнего можно найти у С.И. Мельгунова: «Террор – это система, а не насилие само по себе»²⁶. Этой системой и является К-тоталитаризм. Так логика анализа К-тоталитаризма приводит к последнему члену триады: Идеология – Власть – Террор. Центральным понятием в ней является “власть”. К-идеология, как уже говорилось, должна обосновать свое право на власть, террор – защитить ее. Идеология зарождающегося К-тоталитаризма ставит своей целью установление *диктатуры* власти, якобы, только на начальный период. Однако, когда эта цель достигнута, К-власть становится средством для тотального насаждения К-идеологических принципов. Но поскольку эти принципы по своей сути являются не просто антигуманными, а абсолютно *античеловеческими*, то орудием власти становится террор. И поэтому совершенно неверно широко распространенное мнение, что цель, мол, прекрасная – построение К-общества, а вот средства негодные. Нет, средства как раз были адекватны поставленной цели: загнать народ в царство несвободы и чтобы эту несвободу человек с радостью принял. И он с вдохновенной радостью, со слезами счастья принял: «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек». Песня с такими словами (1936 г.) была предвестием²⁷ Большого террора, только никто не

---

²⁵ Конквест Р. Большой террор. В 2-х кн. Рига: Ракстниекс, 1991.

²⁶ Мельгунов С.П. Красный террор в России. М.: СП “PUICO”; “PS”, 1990. С. 7. См. также: Верт Н. Террор и беспорядок. Сталинизм как система. В сер. «История сталинизма». М.: РОССПЭН, 2010.

²⁷ Таких предвестий и знаков самых, что ни на есть inferнальных, было много. Так, в 1936 г. Политбюро принимает решение о всенародном праздновании 100-летнего юбилея со дня смерти А.С. Пушкина. Вот, казалось бы, радость какая писателям и особенно поэтам, но за два последующих года террора советская литература понесла наибольшие потери, особенно поэзия. Знак-то был

мог этого знать. Но и во время террора и после него эту песню в экстазе пели миллионы. Какой же должна быть власть идеологии вкупе с террором? **Вот что такое К-тоталитаризм!**

После захвата власти победителям стало глубоко наплевать на все принципы и большевистские лозунги. Отсюда и расстрел рабочей демонстрации, вышедшей на защиту Учредительного собрания (за созыв которого большевики только что ратовали, но проиграли вчистую²⁸). В результате демократический путь развития России был приостановлен на семь десятилетий. Вместо этого получили гражданскую войну. И восстание крестьян в Тамбовской губернии²⁹, и не только там: это же надо, чего захотели – хлеба (вот, где повеселились герои гражданской войны). А моряки Кронштадта, краса и гордость революции, захотели и того больше: «Советы без большевиков!» И тех, и других Ленин приказал уничтожить всех. Первым испытанием для большевистской диктатуры стал Брестский мирный договор с Германией и ее союзниками, заключенный 3 марта 1918 г. Здесь интересен сам по себе факт предательства Лениным принципов мировой революции. А произошло следующее: «С точки зрения абсолютных коммунистических интересов Брестский мир был катастрофой. Он несомненно убивал шансы на немедленную революцию в Германии, а значит, и на революцию в Европе»³⁰. Итогом Брестского мира было формирование однопартийной большевистской диктатуры и переход к

необыкновенной ясности: *юбилей смерти*. В итоге расстреляли и председателя юбилейного Комитета.

²⁸ Миф о том, что Великая Октябрьская Революция свергла царизм, прочно вбит в сознание каждого советского человека. Ничего подобного: царизм прекратил свой существование в феврале 1917 г., а следствием Октябрьского переворота было уничтожение первых ростков свободы в России. Февральская революция была просто *украдена* большевиками. Про это очень лаконично и емко сказал академик РАН Ю.С. Пивоваров: «Вот здесь-то большевики и оказались у кассы истории. И взяли её» (см. «ПОЛИС», 2007, № 5. С. 42).

²⁹ То, как ответила большевистская власть на это восстание крестьян, на двухсотлетней годовщине Вандейского восстания А. Солженицын назвал «Тамбовской Вандеей». А революционный террор в Вандее – запредельный террор – позором всей Великой Французской Революции.

³⁰ *Фельштинский Ю.* Крушение мировой революции. Брестский мир. М.: «ТЕРРА» – «TERRA», 1992, с. 12. Теория мировой революции впервые была выдвинута Марксом и Энгельсом и модернизирована Парвусом, Розой Люксембург и Троцким. Конечно, Ленин не мог полностью отказаться от захвата власти во всем мире, и поэтому 2 марта 1919 г. в Москве был основан 3-й К-интернационал – штаб мировой революции. Сейчас можно констатировать, что главный вывод большевиков был правильным: или коммунисты захватят весь мир, или коммунистическая власть рухнет повсеместно.

полномасштабной гражданской войне. Для Ленина никакая мировая революция вместе с революционной войной не могла оправдать риска потери власти. Главным было удержать чудом захваченную власть любыми средствами, даже самым нечеловеческим террором. И самый “человечный человек” призвал соратников по РСДРП(б) выполнить свой священный долг. Так на красных знаменах появилось: «Пытки, кровь, расстрел – ум, честь и совесть нашей эпохи». Ленин “научно” обосновывает применение большевиками террора следующим образом: «Научное понятие диктатуры означает не что иное, как ничем не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненную, непосредственно на насилие опирающуюся власть». А ближайший соратник Ленина, Троцкий, в свою очередь дал четкое определение понятию: *«Красный террор есть орудие, применяемое против обреченного на гибель класса, который не хочет погибать»*. А что же дальше? В «Недовольстве культурой» (1930) Зигмунд Фрейд иронически спрашивает: «Что будут делать большевики, когда они уничтожат до конца господствующие классы?» Это было написано еще до Большого террора. Теперь мы знаем – они принялись уничтожать самих себя.

То, что гидра революции пожирает своих детей (Дантон), – факт общеизвестный, и классический пример тому – Великая Французская Революция. Но К-тоталитарная революция и здесь внесла свою исключительную особенность при уничтожении, так называемой, ленинской гвардии и ей сочувствующих. И, ведь, было за что! Вдохновители, организаторы и исполнители К-большевистского террора сами под него и попали. Но если взглянуть глубже, то это была не только и не столько борьба за власть, как обычно думают. Просто оказалось, что некоторые из гвардейцев стали настолько мягкотелыми, что преуменьшили свою кровожадность и решили обойтись какими-то жалкими сотнями тысяч, а счет шел уже на миллионы. Вот тут-то и попался главный теоретик большевицкого террора, любимец Ленина и всей партии, – Бухарчик. *Так в чем же его вина?* Ну, ладно, оказался “лакеем фашизма” (тут К-тоталитаризм, а он прислуживает какому-то фашизму), к тому же хотел грохнуть вождя мирового пролетариата («и не сделал этого, подлец», – подумал, наверное, во время процесса Коба, на время забыв, что сам же и пришел ему это дело). Но что самое главное – он возглавил в свое время группу правых ук-

лонистов, которые выдвигали «смехотворную “теорию затухания классовой борьбы”», т.е. пытался *ослабить* террор³¹. А настоящий террор только начинался, уже прозвучало “Шахтинское дело” (1928 г.)³². Бухарин, сам того не зная, пытался помешать ликвидации крестьянства как класса. А ведь крестьянин – это же частный собственник, значит, человек! Вот этого *K*-тоталитарное государство допустить никак не могло.

Для выполнения такой черновой работы должно было появиться существо, которое не просто следовало бы логике *K*-террора, но и чутко воспринимало бы ее, внося свой узор в общий орнамент. И Сталин оказался самой подходящей кандидатурой. За то, с какой легкостью он уничтожил при коллективизации 10 миллионов крестьян³³ (это между Красным террором и Большим террором), Н.Я. Мандельштам, жена величайшего поэта XX века, тоже погибшего во время Большого террора, даже назвала его “гением”. Да, это был по-своему великий человек, назвать его “ничтожеством”, как иногда пытаются, значит, вообще ничего не понимать ни в том, что он сотворил, ни в том, что происходит сейчас, и кто ты есть сам. За всю историю народов, начиная с австралопитеков, если объединить их в народность, на Земле не было большего преступника и, возможно, не будет. Некоторые историки считают официальной датой начала Большого террора 2 июля 1937 г., когда на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) было принято Постановление «Об антисоветских элементах». Начало операции с 5.8.1937 опре-

---

³¹ За это же попал на гильотину другой теоретик и вдохновитель террора, предшественник Бухарина, Дантон. Но какая разница между террором якобинцев и террором большевиков! Оказывается, первые подвергали террору и тех, кто «дискредитировал своими преступлениями террор» (*Матьез А.* Французская революция. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. с. 552), т.е. Робеспьер боролся за *чистоту террора* (!!!), что и погубило его вслед за Дантоном.

³² Была арестована большая группа руководителей и специалистов угольной промышленности по обвинению в «экономической *контрреволюции*». Для начала пять человек были расстреляны.

³³ Во время сплошной насильственной коллективизации сельского хозяйства в 30-х годах, по сведениям академика ВАСХНИЛ В.А. Тихонова, под раскулачивание попало примерно 10 миллионов человек. (См.: «Литературная газета». 1987, 8 апреля, с. 12.) Только недавно были рассекречены документы и стало возможным установить точную цифру погибших. Существует официальная оценка, подготовленная Государственной Думой РФ в изданном 2 апреля 2008 года официальном заявлении «Памяти жертв голода 30-х годов на территории СССР». Согласно заключению комиссии в 1932—1933 годах в результате «репрессивных мер для обеспечения хлебазаготовок» погибло около 7 млн человек. О терроре голодом см. далее.

делено оперативным приказом наркома НКВД СССР от 30.7.1937 (приказ № 00447). Суть этого приказа в том, что впервые в мировой практике были определены и спущены по республикам, областям и районам **нормы выработки** по расстрелам рядовых граждан, которые стали рьяно перевыполняться. *К-террор окончательно принял форму войны против своего народа*³⁴. Но для народных масс Большой террор начался гораздо раньше, а именно, со сталинской “революции сверху” (1927 – 1929 гг.), когда было уничтожено всё работоспособное крестьянство. И здесь открывается не всеми замеченная прямая связь этого террора с волной Большого террора. Оказывается, что некоторые из выживших после коллективизации крестьян, стали возвращаться в свои деревни и даже появились в городах. Это те самые крестьяне, которые когда-то были людьми со своим хозяйством, со своим бытом, со своей личной жизнью. Так вот, постановление «Об антисоветских элементах» было первоначально направлено именно против них. И еще одно нововведение. В ходе выполнения этого приказа многочисленную армию новоиспеченных «политических преступников» пополнили лица, уже отбывшие сроки лишения свободы по приговорам начала 1930-х годов. Это будет практиковаться и дальше, особенно после великой победы в Отечественной войне, когда в большом количестве понадобится рабский труд. И что еще стоит отметить, так это личное руководство Сталиным органами НКВД в период подготовки и проведения массовых репрессий³⁵.

Поневоле задумаешься над вопросом: «Революционеры делают революцию, или революция делает революционеров?» Какова же должна быть революция, чтобы порождать таких революционеров! Конечно, всё можно объяснить самым тривиальным образом, ссылаясь на личные черты Сталина, понимающего, что его собственный вклад в октябрьский переворот и последующую гражданскую войну совершенно несопоставим со вкладом ленинских гвардейцев. Но если считаешь себя *демиургом* Истории, то всех мешающих надо не просто уничтожить, а, по возможности, стереть память об этих “вкладчиках”. Но даже это не объясняет главного:

³⁴ Этому приказу и его выполнения посвящена весьма объемистая книга: Юнге М., Бордюгов Г., Биннер Р. «Вертикаль большого террора. История операции по приказу НКВД № 00447». М.: Новый хронограф; АИРО-XXI, 2008.

³⁵ Хаустов В., Самуэльсона Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936-1938 гг. В сер. «История сталинизма». М.: РОССПЭН, 2009).

чудовишной кровожадности ко всем остальным, самого тотального террора и, главное, его волнообразно-нарастающего характера.

В силу характеристических свойств *K*-системы, террор становится перманентным, то есть, из средства превращается в цель. История дала нам уникальный образец государства, целью которого является террор. Таким образом, произошло нечто невыносимое: цель и средства для ее достижения представляют собой одно и то же. Это возможно только в строго замкнутых социальных системах, где пытаются осуществить невозможное. Поэтому неудивительно, что в *K*-тоталитарном государстве, когда все враги, в том числе и *потенциальные*, давно уже истреблены, террор направляется против собственного народа, ослепленного *K*-идеологией, лояльного и, конечно же, безоружного. Террор становится способом **самопродуцирования** *K*-тоталитарного государства, и в этом одна из его главнейших характеристических черт, разумному осмыслению не подлежащая: *K*-террор есть *K*- государство, а *K*-государство есть *K*-террор. Но, ведь, это вообще невозможно! Должны же существовать невозможные вещи и события, что является гарантией для существования разума и нравственности. Не случайно, в качестве эпиграфа к третьей части своей знаменитой книги «Истоки тоталитаризма» (1951 г.) Ханна Арендт взяла следующие слова Давида Руссе: «Нормальные люди не знают, что всё возможно»³⁶. Однако, если пойти дальше, то на самом деле даже ненормальные люди не знают, что всё возможное *реализуется*. Пусть не сейчас и не здесь, но реализуется. Проблема в том, как этому противостоять. И может ли вообще человек этому противостоять? Там, где все возможно, нравственность отменяется, тем более, когда невозможное тоже возможно. Как отмечает Дж. Элстер: «Мы можем предположить, что невозможное возможно, при обсуждении причинности, но не при обсуждении моральности»³⁷.

---

³⁶ Этот же эпиграф взят Альбертом Камю для его пьесы «Калигула».

³⁷ Elster J. Logic and Society. Contradictions and Possible Worlds. Chichester-Toronto, 1978, p. 195. В этой необычной книге для нас примечательна гл. 6 «Контрфактуалы и новая экономическая теория». Здесь ставится вопрос о поиске «наилучшего прошлого», например, могла ли *индустриализация Великобритании* проходить с меньшими издержками. Смысл в том, чтобы вернуться во времени к самой низкой точке ветвления, из которой могло бы начаться другое развитие. А как насчет советской индустриализации? Таких *интересных* точек ветвления в русской истории огромное множество, например, прекращение династии Рюриковичей, да и всё трехсотлетнее правление династии Романовых, приведшее Россию к гибели. Интересно также распоряжение Временного пра-

Каждый нормальный человек считает себя разумным, т.е. рациональным человеком, и во всем ищет *логику*. И, действительно, можно выстроить логическую цепочку: от доводов чистого разума времен Просвещения в пользу прекрасного будущего к чистому террору; от победы большевиков на II съезде РСДРП в 1903 г. (большинство за теми, кто готов отдать себя всего служению рабочему классу) к большому террору, в том числе, террору против этого же рабочего класса. Получается какая-то странная логика. А дело в том, что *логика террора такова, что места для логики не остается*³⁸. Вообще, нелегко понять, что такое K-логика³⁹. По крайней мере, в обычной логике переменные пробегают по высказываниям (их число бесконечно), которые могут быть истинными или ложными, а в K-логике переменные пробегают по людям (их число конечно), которые могут быть живыми или мертвыми⁴⁰. А виновен ты или не виновен – никакого значения не имеет. Характеристической чертой K-террора является его нечеловеческая иррациональность: «Иррациональность, отсутствие видимой цели и смысла террора – характерная черта позднего сталинизма. Вероятно, это впечатление не изменится и после того, как будут открыты и изучены все архивы. После 1936 г., судя по всему, машина террора косила свои жертвы столь же слепо и без разбора, как пора-

---

вительства об аресте Ленина за «государственную измену», которое не состоялось...

³⁸ Когда поступает разрядка арестовать столько-то и столько-то, из них расстрелять столько-то и столько-то (хватали прямо на улице первых встречных, а в случае невыполнения репрессировались сами *органы*), то о никакой логике не может быть и речи – террор становится беспорядочным. Возникает вопрос, откуда эти разрядки? А это K-террор, то есть, не просто система, а живая система, которая требует все новых и новых жертв. Но иногда появлялся и *избирательный* террор. И тогда вычищались: *братья и сестры*, жены [первые, вторые, третьи (Бухарин и Блюхер)], дети, племянники и племянницы, двоюродные и троюродные, друзья и ученики, просто знакомые и знакомые знакомых. Логика K-террора превращала избирательный террор опять же в беспорядочный и бессмысленный. Иногда вычищали до третьего колена, как было с Троцким. А вот дальше уже было некого... О, Робеспьер, бедный Робеспьер! Разве могло ему такое присниться даже в самом страшном сне!

³⁹ Х. Арендт называет такую логику «идео-логикой». См. *Арендт Х. Истоки тоталитаризма*. М., 1996. С. 615.

⁴⁰ Интересно, что внешне в такой логике ничего не меняется, однако, все сразу становится проще *алгоритмически*. Если в обычной логике проблема о выполнимости формулы и, следовательно, о том, является ли некоторая формула *законом* логики, становится NP-проблемой, то в K-логике в силу конечности множества переменных, т.е. людей, эта проблема решается за *полиномиальное* время. Одним словом, с людьми никаких проблем не возникает...

жает людей рак, как настигает смерть в автомобильной катастрофе или при бомбардировке»⁴¹. Все могут быть подвергнуты террору, поскольку каждый потенциально является “врагом народа” (если он еще жив), от спившегося нетрудового элемента до члена Политбюро. Конечно, кроме *одного*, т.е. кроме того, кто руководит Большим террором, кто стоит во главе *K*-государства. Здесь логика совсем проста: значит, этот самый и является *единственным* врагом народа. Однако тотальный физический террор против собственного народа оказывается в итоге террором системы против самой себя. Поэтому рано или поздно (в данном случае слишком поздно) террор претерпевает изменения. На поверхности это выглядит так: пришел добрый дядя и отменил террор. На самом же деле *K*-большевистский террор с успехом выполнил одну из своих функций: тотальный страх населения перед пытками, кровью и насильственной смертью вошел в генетическую память народа, и ребенок, из другого поколения, вдруг в ужасе просыпается ночью от поднимающегося лифта – едут за ним... Но всегда практиковался индивидуальный террор, всегда оставался идеологический террор, моральный террор, психологический террор, тотальный террор ложью⁴², информационный террор и хорошо разработанный террор нищетой⁴³. А «...нищета, милостивый государь, нищета – порок-с» (Ф.М. Достоевский). Порок создает чувство вины, и, вообще, процесс выживания при тотальном терроре ведет к приобретению комплекса вины. Вся система *K*-террора направлена на то, чтобы человек знал: он виновен, и виновен уже за то, что выжил. Все виновны! И палачи и жертвы. В этом еще одна характеристическая черта *K*-тоталитаризма. Чтобы такое многообразие насилия над человеком было возможно, нужна совершенно особая структурированность всего общества, строящего *K*-коммунизм⁴⁴.

---

⁴¹ Журавский Д. Террор // Вопросы философии. 1993, № 7. С. 127-128. (Глава из книги: *Joravsky D. The Lysenko Affair. Cambridge, 1970*).

⁴² Ложь «есть вид насилия и, последовательно проводимая, всегда приводит к насилию – скрытому или открытому. Но и обратно: насилие есть проявление лжи» (Ильин В.Н. Религия революции и гибель культуры. Париж, 1987. С. 76).

⁴³ А вот провозглашенное обнищание рабочего класса при капитализме стало ахиллесовой пятой марксовой политэкономии. Опять все оказалось наоборот.

⁴⁴ Да, именно так, *K*-коммунизм.

VI

Построение и функционирование К-тоталитарного государства невозможно без наличия особой и единственной партии, как носителя К-идеологии. Большевизм – воплощение мирового зла, накопившегося против человека и человечества за столетия и тысячелетия, и разорвавшего, наконец, то самое слабое звено, – уже с самого начала формировался как строго иерархическая террористическая организация с элементами патологии⁴⁵. КПСС оказалась достойным преемником большевизма, перейдя на качественно новый уровень террора, который должен был заменить, ставшее уже накладным массовое уничтожение людей и целых народов. Перед К-идеологией, марксизм-ленинизм которой со временем превращается в чистый камуфляж, всегда стояла задача выработать самые изощренные и эффективные методы разложения человеческой личности. Результаты превзошли все ожидания: такие противоположности, как *добро – зло*, различие которых и делает человека человеком, стали размываться, и уже не на подсознательном уровне, а в самом сознании слились в нечто единое. Однако различие добра и зла, а также раскаяние в содеянном зле – есть то, что называется *совестью*. Человек без совести – он и есть человек без совести, но в отличие от нищенского человека, оказавшегося «по ту сторону добра и зла», советский человек оказался в эпицентре борьбы добра и зла, замешанной на крови, предательстве и страхе. А когда наступают *пилатовы* времена, страх оказывается во сто крат хуже предательства. Многие сгорели в этом пекле, а из тех, кто быстро адаптировался и проявил некоторые способности стать «советским человеком», стали рекрутироваться члены К-партии. Из самых отличившихся, для которых черное всегда белое, а белое всегда черное, создавалась «внутренняя

---

⁴⁵ *Гейфман А.* Революционный террор в России: 1894 – 1917. М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. См. также статью «Большевик» в электронной энциклопедии «Википедия»: «Критики отмечают сходство политического движения [большевизм] с приверженностью "сверхценной идее" (в психиатрии, понятие сверхценных идей было выдвинуто С. Wernicke (1892) для обозначения отдельных суждений или групп суждений, аффективно насыщенных и носящих стойкий, фиксированный характер). В таком контексте, большевизм может рассматриваться как социально психологическая патология, вызванная далеко зашедшими дисгармоническими, кризисными явлениями в культуре и обществе. Большевизм служит основой практики индивидуального и массового политического террора».

партия”, т.е. партийно-бюрократическая аристократия или, как сейчас говорят, номенклатура⁴⁶. Она-то впоследствии и вспомнит про «ум, честь и совесть нашей эпохи». *К*-партия – это еще и материализация тоталитарной власти, пронизывающая все общество на всех его уровнях и во всех его клеточках. Смысл такой партии в том и состоит, что ее власть должна быть тотальной на всем захваченном пространстве – для этого оно выворачивается наизнанку. Только так можно обеспечить тотальный террор своего народа. Но мало тех, кто остался в живых, надо еще подвергнуть террору и тех, кто умер своей смертью, но продолжает мешать строить светлое будущее. Террор против усопших – еще одна отвратительная черта *К*-тоталитаризма и, явно, нечеловеческая. Отношение *К*-партии к прошлому страны и ко всей Истории, вылившееся в насилие над ней, многое говорит о той зловещей роли, которая предназначалась *прошлому*. Об этом уже предупреждал Дж. Оруэлл: «Если партия может запустить руку в прошлое и сказать о том или ином событии, что *его никогда* не было, – это пострашнее, чем попытка или смерть»⁴⁷.

Безжалостное вторжение в будущее необходимо авангарду *К*-тоталитаризма для того, чтобы установить власть над настоящим; власть над настоящим нужна для того, чтобы установить власть над прошлым. А власть над прошлым, как мы уже знаем, нужна для того, чтобы установить власть над будущим, и так далее, до бесконечности. Получается замкнутый круг: власть замыкается на самой себе. Борьба за власть становится самоцелью, патологией и переходит в самоистребление, так сказать, *К*-мазохизм. Но если бы только это! То, что власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно, общеизвестно (*Джон Актон*). Но это власть человека над человеком. А власть над временем? Она-то как раз и нужна для того, чтобы окончательно уничтожить в человеке все человеческое, и другой партии в *К*-тоталитарном государстве быть не может. Не страх, не подлость, не предательство, а вера в “коммунистические идеалы” – вот, оказывается, самая разрушительная черта индивидуума, начинающего путь к светлому будущему. Но и как было ему не поверить, если коммунистические лозунги так просты, понятны и желанны: не будет ни бедных, ни богатых; ни шибко умных, ни дураков; еды – вдоволь; будет повсеместное ве-

---

⁴⁶ См. *Восленский М.* Номенклатура: господствующий класс Советского Союза. М.: «Советская Россия» совм. с МП «Октябрь», 1991.

⁴⁷ *Оруэлл Дж.* Цит. соч. С. 41.

селье и радость от непрерывной радости и веселья. Во всей этой простоте есть нечто зачаровывающее, низводящее человека до состояния “овоща” или быдла, у которого нет никаких проблем. Эти начисто обманутые, загипнотизированные люди и создают тот фон, на котором возможен массовый психоз и террор в любом их проявлении. Это их рев стоял под окнами Колонного зала во время фальсифицированных политических процессов: «Смерть!», «Смерть!!», «Смерть!!!». Эта святая и слепая вера оправдывала любые средства даже в глазах глубоко порядочных и честных людей, а таких было немало. И лучших из них ничто не могло сломить: ни сталинские лагеря, ни нищета, ни голод, пока не дожили они до эпохи развитого социализма, когда оказалось, что всё ложь, профанация, мерзость, что великие достижения основаны на большой, очень большой крови, и только для того, чтобы этой крови стало еще больше. Но какая парадоксальная реакция у отчаявшихся правоверных! Они утверждали, что светлое будущее уже было осуществлено в сталинские и после сталинские годы, и лучше уже никогда не будет! Здесь мы уже имеем дело с “превращенным К-сознанием”. Именно оно позволяет председателю очередной К-партии заявить на всю страну, что *преступно говорить о преступлениях Сталина (!!!)* Вот оно – логическое завершение К-идеологии. До такой наглости еще никто не доходил, а сейчас это стало возможным и понравилось верным последователям. Демократия заключается не в том, чтобы, обеспечив себя необходимыми правами и свободами, вызвать из ада призрак главного преступника в истории своей страны, а в том, чтобы противостоять этому.

Уникальность К-тоталитарного общества еще и в том, что, в специально создаваемой острой конкуренции за право быть К-членом, побеждает не лучший, а худший представитель человеческого рода (к тому же, лучшие уже давно были уничтожены). Кто дрался за “хлебную карточку”, т.е. за партбилет в годы так называемого К-развитого социализма? Ответ на этот вопрос дает полное представление о руководящем составе КПСС. Что же касается “рядовых коммунистов”, т.е. тех, которые всегда *рядом*, чтобы проголосовать за любую гнусность, спущенную сверху нерядовыми, то их трагедия очевидна и усугубляется еще тем, что никаких партий в К-тоталитарном государстве вообще не существует, а то, что называется К-партией, ничего общего с партиями, как таковыми, не имеет. На самом деле, К-партия представляла собой всепроникающую *государственную* структуру (организацию), абсолютно

никому не подконтрольную, и поэтому имеющую абсолютную власть в лице своих руководящих *органов*. Эта организация, как и положено государственным организациям, набирает служащих по уже известным принципам. И каждому платит в меру его способности услужить. Только полный демонтаж самой *K*-тоталитарной системы вместе с *K*-партией способен вылечить общество.

VIII

А теперь рассмотрим подробнее, как самосохраняется и самореализуется *K*-система. Структурализация общества посредством *K*-партии явно недостаточна, поскольку насилие с необходимостью приобретает такой размах, что его надо скрывать. Для этого из наиболее “грамотных” *K*-членов создают специальные органы, так называемые ЧКГБ⁴⁸, т.е. тайную полицию. Последняя обладает такой властью, что образует государство в государстве. Это внутреннее государство и есть ядро тщательно разработанной системы террора. Но поскольку все высшие посты в ЧКГБ занимала партийная номенклатура, а простыми исполнителями террора являлись рядовые члены *K*-партии вместе с наиболее сознательными членами славной ленинской комсомолки, то *K*-партия и несет непосредственную ответственность за тотальный террор против своего народа. Однако об этом позже. Масштабы террора столь необъятны, а сама система ЧКГБ настолько бесчеловечна, что человеческий разум отказывается понимать происшедшее. Наше окровавленное сознание легко может воспринять 0,6 человека. А если умножить эту часть человека на сто миллионов? Именно такую цифру – 60 миллионов душ, по мнению А.И. Солженицына, не досчитало к середине 60-х годов первое государство рабочих и крестьян (это без войн)⁴⁹. Ну, как тут не вспомнить величайшего

---

⁴⁸ В эту аббревиатуру между ЧК и КГБ спрятались НКВД – самый совершенный механизм террора когда-либо придуманный человечеством, а на самом деле большевиками.

⁴⁹ См. также недавнее многостраничное исследование *Хомизури Г.П.* «Итоги коммунистического террора в СССР (1917 – 1953)» (<http://26.design-site.ru/Summary.doc>). В известном фундаментальном труде «Черная книга коммунизма: Преступления, террор, репрессии» (М.: Три века истории, 1999) на долю СССР приходится “скромная” цифра в 20 миллионов убитых (с. 37). Но даже эта цифра сопоставима с числом убитых в Великой Отечественной Вой-

мыслителя 19-го века – Ф.М. Достоевского. Ведь это его герои отказываются принять светлое будущее, если из-за него пролита одна-единственная слеза ребенка! А здесь море крови и слез, и замученных детей тоже, к которым стали применять *все* меры уголовного наказания с 12 лет⁵⁰. Всё это образовало такую дьявольскую смесь, которая лишила разума не только сами органы ЧКГБ вместе с К-партией, но и всех нас. Тут проявляется скрытая логика К-террора: с одной стороны, все повязаны, а с другой – никто и никогда не сможет взять на себя вину за такой террор; это не шесть человек и не шестьдесят, и даже не шестьсот, которые погибли, когда рубили лес. Здесь вырубали целые народы и посягнули на самую сущность человека.

Структурализация общества посредством органов ЧКГБ и их специальных подразделений просто фантастична и доходит до абсурда. Ну, зачем 1-ый отдел на кондитерской фабрике, если только не для того, чтобы помешать нарисовать или написать такое, что заставит октябрёнка потянуться за автоматом Калашникова. А еще *особые* 1-е отделы. И разведка на всех уровнях общества: на войне, как на войне. Но этого, конечно, недостаточно. К-тоталитарное государство еще характеризуется тем, что посредством войск ЧКГБ и армией структурирует само пространство, да еще по национальному признаку. Армия, видимо, потому и называлась “народной”, что в любую минуту могла быть брошена против своего народа. Однако и этого оказалось мало! К-тоталитарная система не была бы таковой, если бы не поощряла выход и реализацию самых низменных свойств души человеческой. Так был создан гигантский аппарат сексотов, а попросту говоря – *стукачей*. Нет, и не было ничего подлее на Земле, чем доносить на себе подобных. Что же это за общество, в котором, если собираются трое, то, как минимум, четверо стукачи? И что же им делать сейчас? Доносить на других себе же? Но это явно неблагодарная работа и поэтому приходится стучать на себя самому себе. Вот он апофеоз стукачества! И нельзя, ох как нельзя объявить люстрацию на стукачей. Ведь

не. Но то была война с агрессором, с лучшей на то время армией мира. А здесь против кого велась война? За что миллион туда, миллион сюда, миллион в уме?.. Чья это арифметика?

⁵⁰ Постановление ЦИК и СНК СССР 7 апреля 1935 года «о привлечении к судебной ответственности несовершеннолетних». Кстати, 7 апреля по православному календарю большой церковный праздник – *Благовещение*. Но прецедент уже был: 17 июля 1918 г. расстреляли цесаревича Алексея. А тут-то свои. Ну и что, что помоложе.

сколько тогда *хороших* людей окажутся при деле... И все это: и *К*-партия, и ЧКГБ, и самая большая армия в мире, и миллионная армия сексотов, – все это против насмерть запуганного существа, трижды распятого и придушенного щупальцами “светлого будущего”, только за то, что у него осталось или могло остаться что-то человеческое. Чем же можно объяснить то, что *К*-тоталитарному государству понадобилась такая власть над человеком, которая к тому же главарям *К*-партии и ЧКГБ казалась явно недостаточной и поэтому все время укреплялась и расширялась? Нет, не только желанием властвовать вечно, но еще в большей степени *страхом*, патологическим, подспудным и все разлагающим страхом перед враждебной *человеческой* средой.

IX

Для страны победившего *К*-тоталитаризма⁵¹ становится весьма актуальным вопрос: «Что же такое время?» Лучше всего ответил на этот вопрос Блаженный Августин, сказав, что пока его об этом не спрашивают, он знает, что это такое. Но нас интересует не вообще время, а *К*-тоталитарное время. А про него, говоря образно, можно сказать так: время – это петля на шее. И, действительно, когда время течет вспять, то поползновение самой системы вперед

---

⁵¹ В книге *Зиновьева А.А. «Кризис коммунизма»* (1990) утверждается, что советский коммунизм, сложившийся в эпоху Сталина и Брежнева (т.е. основы которого были заложены сталинским террором) и есть то, о чем мечтали многие поколения тружеников с незапамятных времен в силу своей неистребимой тяги к “коммунальности”. *Другим он и не мог быть!* Выдвигается сногшибательный аргумент, что *не хватило времени*: «коммунистическое общество еще только появилось на свет и еще не успело развить все свои потенции»... И, правда, ну, что такое по историческим меркам 70 лет? Ничто. Вот еще хотя бы каких-то тысячу лет, и тогда показали бы всему миру и в особенности своему народу, что такое настоящий *реальный коммунизм*. Что касается коммунальности, то одной из функций *К*-террора явилось полное ее измельчение и доведение *К*-общества до максимальной атомитизации: никаких не санкционированных молекулярных образований. И, ох, как не любят любители коммунальности обсуждать тему террора! А чего стоят рассуждения А.А. Зиновьева об «отложенной» третьей мировой войне. Есть такая теория, которая греет души большевиков-интернационалистов: в результате первой мировой войны образовался СССР, в результате второй мировой войны образовался социалистический *лагерь*, а вот в результате третьей мировой войны (правда, нет уже ни того, ни другого) образуется коммунистический *лагерь* на всей планете...

образует петлю времени. Поскольку К-тоталитарное государство окружено другим временем, то эта петля для всех. Однако это всего лишь метафора. Скорее всего, время в К-тоталитарном государстве – это субстанция, но субстанция с весьма необыкновенными свойствами: она постепенно разбавляется кровью убиенных, муками и страданиями их родных и близких. Главное, было не допустить, чтобы отяжелевшая и разбухшая от всего этого субстанция вдруг прорвалась. Поэтому для развитого К-тоталитарного государства основная проблема заключалась в том, чтобы концы Будущего как можно крепче связать с началом Прошлого, и это приходилось делать непрерывно. Но между прошлым и будущим существуют такие глубокие структурные связи, что безрассудное воздействие на одну из сторон может необратимым образом сказаться на другой. Так, К-идеологическое прогнозирование будущего, вылившееся просто в террор, с необходимостью потребовало переделки чуть ли не всей истории человечества. А в самой ближайшей истории зачастую приходилось переделывать уже переделанное, потому что ложь о будущем нельзя совместить с состоявшейся истинностью прошлого. В силу постоянного вмешательства в прошлое, оно становится случайным и непредсказуемым, а поскольку прошлое и будущее представляют собой одну единую систему, то эта случайность прошлого приводит к случайности будущего, но уже в самом худшем смысле этого слова. Будущее в К-тоталитарных системах становится настолько случайным, что это грозит самоуничтожением всей системе, от которой нужно или отказываться, или переходить на новый тоталитарный уровень. Тотальное планирование в таких системах только усугубляет хаос. Видимо, тут сказывается некий неисследованный “социальный энтропийный эффект”: социальная система стремится к хаосу, который тем больше, чем сильнее воздействие на прошлое. Поэтому неудивительно, что прогнозы основоположников и идеологов К-тоталитаризма оказались в полном противоречии с действительностью. В этой ситуации, столкнувшись с невозможностью полного господства как над пространством, так и над временем, а, значит, не имея возможности полностью изменить прошлое, чтобы навечно сделать будущее неизменным и тем самым раз и навсегда покончить с человеком как существом, имеющим выбор, т.е. вообще с человеком, – в такой ситуации, перед неотвратимым хаосом, и была объявлена *перестройка*. Последствия террора оказались на-

столько глубоки, что *K*-естественный отбор стал давать серьезные сбои, и к власти начали приходить реформаторы.

Несмотря на полный экономический и идеологический крах *K*-системы, народ не только бездействовал, но и не помышлял о действии. Да, и диссидентское движение было полностью разгромлено Андроповым, который, придя к власти, начал оживлять *K*-систему мелочным террором. Но дальше продвинуться не успел. Очевидно, что в *K*-системе, если она к тому же весьма развита и замкнута, никакого “восстания масс”, никакого бунта и никакой революции не может произойти, иначе это была бы не *K*-система. Изменения могут начаться только вследствие инициативы, идущей из центра власти с единственной целью укрепления *K*-тоталитарной системы, пусть даже посредством *временного отступления*. Конечно, нужно быть великим актером, чтобы добраться до вершин власти с целью реформирования самой *K*-системы, но, с другой стороны, насколько же нужно не знать сути *K*-тоталитаризма, чтобы попытаться его реформировать, да еще представить с «человеческим лицом». Это уже полный нонсенс. Однако надо отдать должное М.С. Горбачеву: он понял, что назад нельзя, хотя генсеку можно было бы вновь залить кровью, но еще большей, всю страну. Скорее всего, последнее уже стало невозможным, если только не впасть в полную суицидальную маниакальность. Значит – перестройка. Тем более, что не кто-нибудь, а А.Д. Сахаров предсказал в 1974 г., что в недалеком будущем произойдет исчезновение всех барьеров обмена информацией между людьми и странами⁵². Малейшее структурное изменение *K*-системы, сложившейся в Советском Союзе, ведет к неминуемому ее распаду, который можно остановить только невиданным доселе террором. Поэтому существуют два пути: или полный распад *K*-тоталитарной империи, или качественно новый уровень террора. В силу специфики развития замкнутых *K*-систем, а замкнуты они потому что мировая революция приказала долго жить, оба пути чреватые глобальными катаклизмами для всей планеты. Первый путь чреват тем, что, по-видимому, для некоторого типа *K*-систем, достигнувших возможного максимума вооружений, существует *критическая точка*, назовем ее *K*-точкой, при которой распад самой *K*-системы может привести к распаду всего окружающего мира. По крайней мере, наша *K*-система подошла очень близко к это-

---

⁵² Сахаров А. Мир через полвека // Сахаров А. Мир, прогресс, права человека. Л.: Сов. писатель, 1990. С. 45.

му. Второй путь опасен тем, что новая волна К-террора в окружении гораздо более развитых индустриально и духовно стран, с неизмеримо более высоким уровнем жизни, рано или поздно приведет К-тоталитаризм к последней и решающей войне против остального мира, поскольку, и правда, терять нечего. Учитывая, что человеческий инстинкт самосохранения здесь отсутствует, на это тем легче пойти, чем хуже положение в стране. К-эксперимент, таким образом, закончится, но к вящей нечеловеческой радости экспериментаторов закончится и человеческая цивилизация.

Х

Независимо от воли и желаний зачинателей перестройки К-тоталитаризма, его крушение происходит уже по собственной логике. И главное в этой логике – *взорвать тоталитарное прошлое*. Поэтому пусть пока не свобода слова, а гласность, но уже можно было о чем-то говорить правду. Главное, успеть... И поэтому, конечно, в свободном доступе появились «Архипелаг Гулаг» А.И. Солженицына⁵³ и «Колымские рассказы» В.Т. Шаламова – о трагедии человека в тоталитарном государстве, где смерть реальнее, чем жизнь⁵⁴. И правда о красном и Большом терроре⁵⁵, и о са-

---

⁵³ ГУЛАГ – аббревиатура от Главное Управление ЛАГерей. Трехтомное художественно-историческое исследование о советской репрессивной системе в период с 1918 по 1956. Впервые в России отобранные автором главы были опубликованы в журнале «Новый Мир», 1989, №№ 7—11. Первое полное издание в России появилось в 1990 г. Обстоятельное исследование чудовищной системы «Главного Управления Лагерей» см. в: *Эпплбаум Э.* Гулаг: Паутина Большого террора. Москва, 2006; *Bacon E.* The Gulag at War. London, 1994; *Pohl J.O.* The Stalinist Penal System. Jefferson (N.C.), London, 1997; *Khlevniuk O.V.* The History of the Gulag: From Collectivization to the Great Terror. New Haven-London: Yale University Press, 2004; *История Сталинского Гулага: конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собрание документов в семи томах.* М.: РОССПЭН, 2004. 9 сентября 2009 года «Архипелаг ГУЛАГ» внесен в обязательную школьную программу по литературе для старшеклассников. Стоит добавить, что хранение и распространение книги в СССР преследовалось в уголовном порядке. Когда мне в то время дали почитать часть книги, то, уходя, я услышал: «Пять лет». На это совершенно не обратил внимания, но когда начал читать, то сразу дошло, что пять лет тому, кто дал, и пять лет тому, кто взял.

⁵⁴ Несколько рассказов появилось в журнале «Новый мир», № 6 за 1988 год. Первое же полное издание появилось только в 1992 году: *Шаламов В.Т.* Колымские рассказы (в двух книгах). М.: Русская книга (Сов. Россия), 1992.

танинском терроре против Церкви⁵⁶, и об уничтожении казачества как сословия⁵⁷, и о терроре голодом, который скрывали до последнего⁵⁸.

Теперь, когда стали доступными многие секретные материалы, и появился ряд аналитических работ с опубликованными документами⁵⁹, попытаемся дать безэмоциональную характеристику причин голода в СССР в 1932-1933 гг. Конечно, он не создавался специально Сталиным и его окружением. *Просто* нужны были огромные средства для форсирования индустриализации, и здесь помощь можно было ждать только от Запада... В 1930 г. ради повышения товарности зернового производства была начата сплош-

⁵⁵ Осенью 1989 г. журнал «Нева» начал лихорадочно публиковать книгу Р. Конквеста «Большой террор» (1968). А чуть ранее в газетных киосках появился журнал «Огонёк» с портретом на обложке расстрелянного Н. Гумилёва. И продавщица повторяла изумленным покупателям: «Да, да, это тот самый Гумилёв».

⁵⁶ Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви 1917-1953 гг. Париж: YMCA-Press, 1977 (в 2007 г. вышло расширенное 3-е издание). Точно известно число погибших (расстрелянных и убитых) в 1918 году иерархов РПЦ – 13, из них 12 епископов и один митрополит. Конечно, террору подвергнулись все конфессии. И все же наибольшие потери понесла Православная Церковь в годы жизни Ленина. В эти годы было расстреляно около 8100 священников и монахов.

⁵⁷ 24 января 1919 года была разослана секретная директива Оргбюро ЦК РКП(б) со следующим вердиктом: «Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно; провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем вообще казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью». В период с 1919 по 1933 годы в ходе красного террора и расказачивания, сталинских репрессий и насильственной коллективизации было истреблено более 70% казачьего населения Дона и Кубани. Были почти поголовно уничтожены казаки Терека, Урала, Сибири, Семиречья, Уссурийска и др. казачьих Войсковых областей. Только 26.04.1991 был принят закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», где был признан факт геноцида в отношении казачества. Те, кому удалось избежать смерти, стали прятаться и маскироваться. Так, мои родственники из «Донниковых» превратились в «Дынниковых». См. Кокунько Г. Расказачивание: 1917 – 1947 гг. (<http://ethnocid.netda.ru/history/kokunko-gr.htm>).

⁵⁸ Конквест Р. Жатва скорби: советская коллективизация и террор голодом. London: Overseas Publications, 1998 (1986). Книгу можно прочитать, если кто выдержит!!! (http://www.fictionbook.ru/author/konkvest_robert/jatva_skorbi/konkvest_jatva_skorbi.html).

⁵⁹ См.: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939: Док. и материалы: В 5 т. / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 1999-2006; В.В. Кондрашин. Голод 1932-1933 годов: трагедия российской деревни. В сер. «История сталинизма». М.: РОССПЭН, 2008; Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917-1933. В сер. «История сталинизма». М.: РОССПЭН, 2008.

ная коллективизация. Предполагалось, что именно с помощью коллективизации хлеб рекой потечет в закрома Родины *на продажу*. Но от крайней бесхозяйственности, вызванной принудительной коллективизацией, сбор зерна стал катастрофически падать. А тут еще тяжелый неурожай 1932 г. в самых зерновых (богатых черноземом) областях России. Начали проводиться репрессивные меры для обеспечения хлебозаготовок, нормы которых по отдельным областям и деревням не имели ничего разумного. В результате, как уже говорилось, в 1932-1933 гг. погибло от голода около 7 млн. человек. Тем не менее, всего за 1930-1933 гг. из СССР в Европу вывезено не менее 10 млн. тонн зерна. По официальным подсчетам, только отказ от хлебного экспорта в 1932 г. позволил бы прокормить, *примерно, 7 млн. человек*. Самое поразительное, что подобное уже было, когда 7 декабря 1922 года Политбюро ЦК РКП (б) принял преступное постановление: «Признать, государственно необходимым вывоз хлеба в размере до 50 миллионов пудов»⁶⁰. А в это время в стране свирепствовал страшный голод, люди погибали миллионами. Однако, с точки зрения К-террора, такой чудовищный по своим последствиям голод, если бы он не сложился по объективным причинам, следовало бы создать. Тех, кого не было за что раскулачивать, но кто оставался крепким хозяином, т.е. наиболее социально активную часть крестьян просто заморили как потенциальных врагов Советской власти. Создались такие условия, при которых можно было вернуть крепостное право *на законных основаниях*. А повод тот, что крестьяне, спасаясь от голода, стали в массовом порядке покидать места проживания и пробрались даже в Московскую область. И как было не воспользоваться этим. В условиях нарастающего голода, 27 декабря 1932 г. было принято постановление о введении в СССР паспортной системы для всех граждан, *за исключением крестьян*. Меньше чем через месяц после введения паспортной системы, 22 января 1933 года, Сталин и Молотов направили партийным, советским и карательным органам на местах, не имеющую прецедента директиву о выявлении *контрреволюционных* элементов и выдворении их на места прежнего жительства. Территории, пораженные голодом, окружались войсковыми кордонами, и население не выпускалось за их пределы⁶¹. И последнее. Какая республика, область или какой

⁶⁰ РГАСПИ. Ф.17 ОП.3 Д.325).

⁶¹ Тархова Н. Красная армия и сталинская коллективизация 1928-1933 гг. В сер. «История сталинизма». М.: РОССПЭН, 2010.

район должен быть подвергнут террору голодом, – не имело никакого значения. Да, «индекс сверхсмертности» на Украине оказался самым высоким, и это наводит на размышления. Но то, что это делалось специально, противоречит логике *K*-террора.

Процесс обнародования этих поистине трагических документов продолжался и становился необратимым. А дальше последовала реабилитация жертв коммунистического террора, пусть пока только сталинского (как будто их было мало до и после). В связи с этим подверглась ожесточенной критике зловещая фигура “самого лучшего друга всех детей” (и друга всех млекопитающих), который к тому же был еще превосходным пловцом: всю сознательную жизнь проплавал в море крови, им же и выпущенной. Произошла реабилитация Бухарина вместе с его позорным завещанием, и была сказана правда о “демоне революции” – Троцком: главном организаторе Октябрьского переворота и создателе Красной Армии, свихнувшемся на идее мировой революции. Наконец, прозвучало и это жуткое слово “Катынь” – место, где без суда были расстреляны в апреле-мае 1940 г. почти 22 тысячи польских граждан, в основном, офицеров, содержащихся в лагерях и тюрьмах НКВД СССР⁶². Только 13 апреля 1990 года было опубликовано официальное заявление ТАСС о «непосредственной ответственности за злодеяния в Катынском лесу Берии, Меркулова и их подручных», а сами злодеяния квалифицировались в нем как «одно из тяжких преступлений сталинизма», то есть, вначале всё хотели свернуть на палача Берию. На самом деле решение принимало Политбюро, т.е. Сталин, руководствуясь соображениями, о которых нетрудно догадаться (а может, ничем не руководствуясь): «Самим жрать нечего, а тут эту шваль корми. Подумаешь, офицеры. Мы тут со своими маршалами разобрались в один момент. Это ж надо, посмели войти в Киев. Мало их Тарас Бульба гонял ...». Пытливый ум может легко продвинуться в прошлое до времен польско-советской войны 1920 г., когда Сталин, член Реввоенсовета Юго-Западного фронта саботировал указание командования об отправке из-под Львова Двенадцатой и Первой конной армии на поддержку левого фланга войск М.Н. Тухачевского. В итоге, Красная Армия потерпела сокрушительное поражение на Висле, и Тухачевский лишился был лавров взятия Варшавы... А вот если

---

⁶² См. *Яжборовская И.С., Яблоков А.Ю., Парсаданова В.С.* Катынский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях. М.: РОССПЭН, 2009 (2-е изд.)

бы прошли через Польшу, то у Троцкого, как председателя Реввоенсовета, были бы шансы распространить пожар мировой революции на всю Европу. И тогда Сталин, вообще, оказался бы не у дел. Как бы то ни было, наиболее осведомленные в тайнах польско-советской войны полководцы М.Л. Тухачевский, А.И. Егоров, Р.Н. Берзин впоследствии были расстреляны. Задавать вопросы: «ЗАЧЕМ? ПОЧЕМУ? ЗА ЧТО? – были расстреляны без суда и следствия интернированные поляки» – совершенно бессмысленно. Это полное непонимание сути К-террора, который в своей ненасытности не является избирательным, и потому зачастую иррационален. А иррациональность – очень опасное свойство происшедших событий, поскольку они могут быть так связаны с ужасом прошлого, что будут отдаваться в будущем самым непредсказуемым образом.

Было очевидно, что это стремительное “рассекречивание” ранее запрещенной информации имело своей целью, как можно скорее взорвать тоталитарное прошлое, уничтожить его даже “в мелочах”. Поэтому не Ленинград, а Санкт-Петербург; не Сталинград, а Волгоград; не Куйбышев, а Самара; не улица Кирова, а Мясницкая и т.д. И как можно больше развеять К-мифов, которые должны были сохранять *целостным* К-тоталитарное сознание. Ведь, начиная с 1917 года, наскоро создавалась своя мифология, которая должна была заменить не только отечественную историю, но и всю мировую. Отсюда яркая особенность К-советской мифологии, подменяющей собой действительность, – *ложь*⁶³. Поэтому А.И. Солженицын писал: «В тоталитарных государствах самой разрушительной деятельностью считается и более всего преследуется восстановление исторической правды»⁶⁴. Отсюда и главный миф – о Великой Октябрьской Социалистической Революции. И романтический миф о рыцарях без страха и упрека – чекистах, и

⁶³ Характерно то, что понятие и термин “ложь” оказались под запретом в Советском Союзе, и ни в каких энциклопедиях смысл *лжи* не раскрывался. Долгое время статья *Владимира Соловьева* “Ложь” в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» (1896 г.) была единственной на русском языке, пока не появилась с таким же названием статья в «Новой философской энциклопедии» (2001 г.) Сейчас эта тема интенсивно обсуждается в отечественной философской литературе, значительно подогреваемая эссе *И. Канта* «О мнимом правде лгать из человеколюбия», где он пишет: «Ложь всегда вредна кому-нибудь, если не отдельному лицу, то человечеству вообще...». В связи с этим см. подборку статей в журнале «Логос», 2008, № 5.

⁶⁴ *Солженицын А.И.* Иметь мужество видеть // Публицистика. Статьи и речи. Париж: ИМКА-Пресс, 1981. С. 348.

миф о коллективизации с индустриализацией, и правда о разделе Восточной Европы (два маньяка так ненавидели друг друга, что не успели договориться о разделе всего мира)⁶⁵, а также о том, кто вооружал фашистскую Германию⁶⁶ (нет бы, подкинуть немного оружия своим беззащитным гражданам для защиты от непрошенных ночных гостей). А миф о *K*-интернационализме: Польша, “нация – враг”, ГДР-53, Венгрия-56, Чехословакия-68⁶⁷, Афганистан-79? А Новочеркасск-62? Наконец, стали подбираться к вождю мирового пролетариата, “самому человечному из человечных”, полное собрание сочинений которого оказалось значительно не полным в силу сокрытия остальной человечности⁶⁸. Только бы успеть взорвать *K*-тоталитарное прошлое! Успели или нет? Да, успели.

Августовский коммунистический путч-91 в первую очередь был призван остановить процесс восстановления исторической правды. С будущим потом разберемся, главное – сохранить светлое прошлое. Шесть лет не шестьдесят, постепенно можно будет испепелить их так, что в последующих поколениях не останется даже воспоминаний о перестройке и особенно о “фальсификаторах” *K*-истории... Тем более уже был аналог – другой октябрьский переворот 14 октября 1964 г. Тогда удалось оттепель превратить в жесточайший мороз, который какой-то шутник назвал “застойным временем”. А на самом деле были выработаны новые формы террора⁶⁹. Неудивительно, что в ирреальной действительности, тех, кто хотел хоть какой-то реальности, помещали в “психушки”. Это и ранее практиковалось, скорее для изощренной забавы, а тогда

---

⁶⁵ 24 декабря 1989 г. Съезд народных депутатов СССР осудил секретный дополнительный протокол к пакту Молотова-Риббентропа. Опубликован был только в конце 1992 г.

⁶⁶ Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР: Красная Армия и рейхсвер. Тайное сотрудничество. 1922—1933. Неизвестные документы. М.: Сов. Россия, 1992.

⁶⁷ Я был там, в дивизии имени прославленного маршала В.К. Блюхера. Маршал был расстрелян в 1938 г. (а на самом деле умер под пытками), затем реабилитирован и знаменитой дивизии, которой он когда-то командовал, присвоили его имя. Затем эту дивизию и бросили на подавление свободы. Были созданы агитбригады, но сразу же оказалось, что агитировать некого – вся Чехословакия, за редкими исключениями, была против советского вторжения.

⁶⁸ Арутюнов А. Досье Ленина без ретуши. Документы. Факты. Свидетельства. М.: Вече, 1999.

⁶⁹ Когда 5 декабря 1965 г. А.С. Есенин-Вольпин (сын Сергея Есенина) вышел на Пушкинскую площадь с плакатом: «Уважайте вашу конституцию», он тут же был помещен в психиатрическую лечебницу. Эта участь постигла многих.

это было включено в систему⁷⁰. Интуитивно народ воспринял путч 1991 года так: будут опять сажать. Независимо от того, что хотели К-путчисты (Ленин, в свое время, может, и, правда, хотел дать землю крестьянам, фабрики рабочим, воду матросам, а власть Советам...), логика реставрации К-тоталитарного прошлого такова, что террор 1937 г. мог бы показаться легкой разминкой перед новым изгибом К-партии “всерьез и надолго”. Первой и самой привычной реакцией населения на совершающийся переворот был страх: многие в подтверждение своей лояльности и цепочки дверные поснимали: «мол, заходите, товарищи дорогие, мы – все за, «Новый мир» вообще со времен Твардовского не читаем, за Ельцина – ни-ни, все голосовали против» (89% против!) Вначале народ, т.е. К-тоталитарное население, не поддержал призыва первого президента России к всеобщей политической забастовке, и только к вечеру 19 августа, видя, что нигде не вешают на фонарных столбах, а на больших и малых площадях не стучит гильотина, потихоньку стали выходить на улицу. Но в том-то и дело, что шести лет непрерывных атак на К-тоталитарное прошлое оказалось достаточно, чтобы остановить путч. Соппротивление разбуженного народа, хоть какая-то поддержка им российского президента и колебание армии, оказались для путчистов неожиданными.

Маятник российской истории несколько озадачивает: реформы – провалы. Но маятник ли это? Со стороны внешних наблюдателей, какими в свое время оказались Н. Бердяев и Р. Пайпс, и притом проницательных наблюдателей, Советская империя была прямым продолжением Российской империи в ее “лучших” традициях. И, вообще, впервые в мировой истории на обломках старой империи произошло воссоздание новой, еще более огромной и централизованной. И добавим, гораздо более последовательной и безжалостной в своей политике подавления и лишения всех прав и свобод. И, правда, как это могли допустить отмену крепостного права, ввести судебную реформу, учредить Государственную думу (как будто некому думать), и всю эту вакханалию, вызванную Февральской революцией⁷¹, вместе с отменой ЦЕНЗУРЫ? Взирая с новых высот, с совершенной очевидностью понимаешь, что “кро-

---

⁷⁰ Карательная психиатрия: Сборник / Под общей ред. А.Е. Тараса. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2005.

⁷¹ Солженицын А. Красное колесо. Историческая эпопея. В 10 томах. М.: Военное издательство, 1993-1997. Как написал Солженицын в одном из своих писем: «Я развертываю “Красное Колесо” – трагическую историю, как русские в безумии сами разрушили своё прошлое и своё будущее».

вопийцы” буржуи и “Николай Кровавый” были уничтожены именно из-за явной *недостаточности* кровопийства и кровожадности⁷². Наконец-то, возникла империя с небывалой централизацией власти и экспансией. И даже поначалу многие повергнутые враги обрадовались: все осталось на местах. Иван Грозный, Петр Первый, Иосиф Сталин – вот магистральный путь развития России. А ведь, казалось бы, большевики должны были извлечь урок из гибели царской империи. Ведь, основной причиной было полное отсутствие свободы: не было парламента, партий, оппозиции, гражданских прав, свободы слова и многого другого. Но если так, тогда надо было не только всё это позволить, но максимально расширить. Но Октябрьский переворот, как мы уже знаем, полностью уничтожил первые демократические преобразования и повернул Россию вспять. В результате возникла еще большая *несвобода*, доведенная до абсурда, когда абсолютная несвобода объявляется единственной в мире свободой, и чтобы её удержать, надо силой распространить несвободу на весь мир. *Власть* и *свобода* в К-системах несовместимые субстанции. Надо воздать должное Октябрьскому перевороту: он далеко вышел за рамки Российской истории и приобрел «всемирно-историческое значение»⁷³. Октябрьский переворот 1917 г. – это только первая серьезная попытка наступления К-тоталитаризма на человечество и неизвестно, какие формы примет следующая попытка.

Но что делать нам в посттоталитарном мире? «Страшный призрак покидает наш мир – призрак социализма. Итог его властвования над третьей частью человечества ужасен: много десятков миллионов жертв государственного террора, нищая, рабская жизнь

---

⁷² С 1826 по 1906 год, то есть за 80 лет “кровавого” царского режима, по решению судов были приговорены к смертной казни 612 человек. А с июня 1918 по февраль 1919 года лишь на территории 23-х губерний, по далеко не полным сведениям, по приговору ВЧК было расстреляно 5496 человек. Только за два года Большого террора по политическим обвинениям было осуждено 1344932 человека, из них 681692 приговорено к расстрелу. А как быть с теми, кто получил уведомление «десять лет без права переписки», кто ждал от звонка до звонка, готовя чистое белье. Что пережили родственники “врагов народа”! И главное, мысль: «Как ты мог, подлец (ведь у него жена, дети, родители и т.д.), как ты мог, живя в самой распрекрасной в мире стране, стать врагом народа? Ну, ладно, врагом народа, а то, ведь, *врагом* нашего обожаемого, родного, горячо любимого Сталина! Как ты мог?»

⁷³ В уже упоминавшейся нами «Черной книге коммунизма» увлечение коммунистической утопией в XX веке названо трагедией планетарного масштаба, унесшей 95 миллионов жертв.

во лжи, вне цивилизации, изувеченная судьба двух-трех поколений, т.е. миллиардов людей. Народы, освобождающиеся от этой людоедской системы, получили в наследство экономику в руинах, опустошительное материальное и, что еще хуже, духовное загрязнение, извращенные понятия, оклеветанные ценности, моральную растерянность, фальсифицированный язык»⁷⁴.

XI

Для того, чтобы развиваться дальше, необходимо строгое соблюдение принципа *разделения властей* и *независимые* СМИ. Как мы уже убедились, абсолютная власть парадоксальным образом приводит к хаосу. Есть хаос, из которого возникает порядок (это сложно организованные системы, еще мало изученные), а есть хаос, который возникает при распаде того или иного порядка. В результате К-эксперимента мы переживаем состояние хаоса второго рода. На пути преобразования хаоса в нечто качественно новое стоят огромные трудности и неразрешимые проблемы. Обнищание в начале 90-х и даже голод, беспризорность, бандитизм и терроризм (не путать с государственным террором), закономерный и совсем уже угрожающий постпохмельный синдром, катастрофическая *естественная* убыль населения, истоки которой закладывались все 70 лет, и т.д. Это все происходит на одном из обломков К-империи, и кто во всем этом виноват? Горбачёв? Ельцин? А может, демократы первой волны? *Чушь!* Нужно быть не просто обывателем, а К-тоталитарным обывателем, чтобы в развале экономики обвинять демократов, пришедших к власти, а в развале К-тоталитарной империи – бывшего руководителя этой империи. Первое обвинение есть не что иное, как открытая попытка снять с себя ответственность за преступления К-режима, а второе есть прямое обвинение в том, что для сохранения диктатуры К-партии и самого режима не было уничтожено как минимум половины населения этой страны.

Совершенно бесспорно, что СССР к началу 1985 г. находился в тяжелейшем экономическом кризисе. Мобилизационная эконо-

---

⁷⁴ Шер Я. Виновата ли Россия? О причинах чудовищности социализма // Философские исследования. 1993, № 1. С. 119.

мика может работать только на войну (“мирное” освоение космоса здесь есть лишь часть военной программы), доводя этим население страны до полного обнищания. Про идеологический кризис и говорить нечего. Никто уже не распевал песню: *«Я другой такой страны не знаю...»*. А тех немногих, кто еще верил в К-идеологию, открыто называли “придурками”. К середине 1991 г. экономический кризис стал катастрофическим. В книге «Гибель империи»⁷⁵ все это раскрывается: одни голые факты, бесконечная вереница чисел, графики и таблицы. Но даже не специалисту от чтения невозможно оторваться. Приведем содержание только одной малюсенькой таблички (с. 174). В период 1907-1913 гг. доля зерна в мировом *экспорте* составляла 45,0%, и по этому показателю Россия занимала 1-е место. В период 1980-1990 гг. доля зерна в мировом *импорте* составляла 16,4% и по этому показателю СССР тоже занимал 1-е место. **Всё**, приехали. Но и это еще не всё. Прилавки гастрономов опустели, по городам и весям стали вводить карточную систему, выросла система привилегированных распределителей, а в самом центре Москвы, в “Китай-городе”, появились дикие очереди за картошкой. Есть нечего, но, главное, чтобы был хлеб – атавизм жуткого страха, идущий от 1917 года, когда женщины вышли на улицы Петрограда, требуя *белого* хлеба. И тогда это был конец. А в 80-е годы зерно и другие продовольственные товары потоком идут из “загнивающего” Запада, в то время, как последняя валюта идет на поддержание более чем 70 коммунистических, прокоммунистических и террористических режимов, партий и организаций. *Вот что такое К-тоталитаризм!*

Вопросы, вопросы, вопросы... Кто виноват в развале в развале СССР? Неужели Ельцин? Конечно, и национальный вопрос сыграл тут не последнюю роль. Народы “единой и нерушимой братской семьи” СССР, испытав на себе более, чем 70-летний коммунистический террор, выстрадали право на независимость. Если более или менее ясно, что происходит с человеком во время тотального террора, то совсем не ясно, что происходит с целым народом, если он полностью не уничтожен. Народ не есть совокупность индивидов. Если человека еще можно уговорить, а потом уничтожить, то процессы, происходящие в душе народной таковы, что яростное стремление обрести свободу и независимость после такого террора становится необратимым. Это был дьявольский

---

⁷⁵ *Гайдар Е.Т.* Гибель империи: Уроки для современной России. М.: РОССПЭН, 2007 (2-е издание, исправленное и дополненное).

замысел: смешать народы, часть депортировать куда-нибудь подальше (жаль, русских некуда), перенести и перепутать границы; некоторые нации элиминировать, чтобы не путались под ногами, некоторых вообще не признавать народом и поэтому подогнать под другие, с которыми сразу не справиться. И какие еще, там, белорусы! В годы Большого террора, зародившаяся новая белорусская интеллигенция, не просто была уничтожена, а как говорят в таких случаях, вырвана с корнем (87 из 105 академиков были арестованы как “польские шпионы”). А в годы хрущевской оттепели именно Белоруссия стала полигоном для построения первой полностью атеистической К-республики. Я видел, как в г. Могилеве сбивали кресты с *предпоследнего* православного храма (последний закрыть не успели), а в это время в г. Витебске был взорван уникальный кафедральный собор. Поэтому впервые в истории на карте мира появилось суверенное и независимое государство Беларусь. Только, вот, непонятно, чем белорусы лучше других народов? Неужели своей численностью? Неужели после такого террора численность имеет какое-то значение? И неужели после такого террора белорусский народ больше не может жить без диктатора?.. *Вот еще один феномен К-террора.*

Да, не случайно еще до большевистского переворота Сталин считался крупнейшим специалистом по национальному вопросу. Затем его политика с успехом была продолжена и развита преемниками. И сольется азербайджанец с армянином, а русский с евреем и литовцем и т.д. и т.п., а потом сольются все вместе, поскольку уже к 1980 г. по всей империи должна была гулять только одна национальность – *советский человек*⁷⁶. И весь внешний облик, и череп у него будет другой. Это уже обрисовал популярнейший и любимейший журналист 30-х годов Михаил Кольцов (“Правда”. 1934. 7 ноября). Все равно расстреляли, да еще после страшных пыток. Уж больно портрет К-человека не походил на Кобу. Каким же должен быть террор, чтобы этот бред осуществить! А различные религии не помеха: их давно уже нет, есть «марксизм-ленинизм – единое и неразрывное интернациональное учение рабочего класса». (Причем здесь рабочий класс?) И название импе-

---

⁷⁶ “Советскому человеку” или УСКОМЧЕЛУ (“усовершенствованный коммунистический человек”), как явлению, посвящен ряд специальных книг. Здесь выделим только две книги: Простой советский человек. Опыт социального портрета на рубеже 90-х / Под общ. ред. Ю.А. Левады. М.: Мировой Океан, 1993; Геллер М. Машина и винтики. История формирования советского человека. М.: Издательство “МИК”, 1994.

рии, какое удачное – СССР. Это значит, оккупировали Берег Слоновой Кости – и СССР чуть-чуть увеличился. А там, глядишь, и весь земной шар станет СССР. А дальше, как в песне «Всё выше, и выше, и выше...». Что это еще за название галактики «Млечный путь»? Куда лучше – «Путь к коммунизму», а еще лучше – «СССР». Не случайно, А.Д. Сахаров в своем проекте конституции предлагал, чтобы название нового союза отражало его географическое положение. А “особый путь” России – это, скорее всего, тот “особый” путь, который уже пройден и существует, как предсказал уже П.Я. Чаадаев, для того, чтобы показать всему миру, *как не должно быть*. Перед государством всегда стоит одна самая главная задача – накормить свой народ. Но для этого есть только *единственный* путь, проверенный всеми цивилизациями мира, – дать человеку возможность прокормить самого себя, конечно, в рамках закона. И для этого государство должно гарантировать ему различные свободы, в первую очередь – экономические и политические. Последнее означает отмену всякой тоталитарной идеологии. Но есть еще одна задача – сделать страну цивилизованной. По какому духовному пути развития пойдет новая Россия – это, конечно, вопрос. Этнос, существовавший в России до 1917 года, уничтожен полностью, хотя, успев сбежать, “недобитые” внесли вклад в развитие культуры других стран. В годы Большого террора была уничтожена новая элита. И, вообще, уничтожались и гибли в первую очередь пассионарии, как наиболее одаренная, энергичная и творческая часть населения. Такова функция *K*-террора. Французские историки полагают, что от удара, полученного Францией всего за три года якобинской диктатуры, Франция приходила в себя 150 лет! А сколько же понадобится лет нам, чтобы придти в себя после семидесятилетия большевистской диктатуры?

Теперь подошло время задуматься о человеческом капитале, накопление которого происходит столетиями. Только сейчас заговорили об “*антропологической катастрофе*”⁷⁷. А между тем, разгадка тайны *нового человека* была высказана Н. Бердяевым еще в 1918 году: «...Нельзя ждать от революции явления нового человека. Мститель за зло прошлого не есть новый человек, это еще ста-

---

⁷⁷ См. Пивоваров Ю.С. Истоки и смысл русской революции // ПОЛИС, 2007, № 5. С. 54. О, какое раздражение, мягко говоря, этот термин вызывает у защитников построения *K*-социалистического строя! По-видимому, они считают, что их-то антропологическая катастрофа миновала, что весьма сомнительно, когда видишь блеск их глаз.

рый человек»⁷⁸. Это когда всё худшее, что было у старого человека, слилось с еще более худшим в результате К-эксперимента. И вот его мировоззрение: если ты не *кинул* лоха (а лохи все, кроме кидал), то ты *не человек*. Вот он, новый человек, наконец-то, вырвался на свободу, и ох, как он не патриотичен, а *патриоты* очень нужны после страшных разоблачений К-режима. Нынешняя бюрократия, приближенные к власти и те, то хочет считаться элитой, поняли патриотизм по-своему: все стали *державниками*. Не за былую *Империю* (слово-то, какое нехорошее) больно, а за державу обидно. Держава – от слова “удержать”. Ничего не удержали, ничего: ни пионерского лагеря, ни комсомольского, ни советского, ни социалистического. Всех, кто это допустил – расстрелять, а потом повесить! Да, с патриотизмом, у нас, конечно, проблемы, поэтому некоторые кричат: хватит разоблачений, не так уж было всё плохо, нет, даже неплохо было, вон, как нас боялись⁷⁹. И тут уместно будет вспомнить, что писал великий патриот Земли Русской А.И. Солженицын в июле 1990-го года: «**Нет у нас сил** на Империю! – и не надо, и свались она с наших плеч: она размозжает нас, и высасывает, и ускоряет нашу гибель»⁸⁰. И еще: «Источник силы или бессилия общества – духовный уровень жизни, а уже потом – уровень промышленности [...]. Разрушение наших *душ* за три четверти столетия – вот что самое страшное»⁸¹. И далее: «Размеренный выход из полосы наших несчастий, который Россия сумеет или не сумеет теперь осуществить, – трудней, чем было встряхнуться от татарского ига: тогда не был сокрушен самый хребет народа, и не была подорвана в нем христианская вера»⁸². А начинается эссе так: «И как бы нам, вместо освобождения, не расплющиться под его [коммунизма] развалинами».

Но, ведь, выползаем! С трудом, со страшными мучениями и потерями, но начинаем жить. Основная масса населения еще нахо-

⁷⁸ Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Советский писатель 1990. С. 326-327.

⁷⁹ Если бы члены Политбюро знали, какая часть их населения и как болеет за чехов в матчах СССР – Чехословакия мирового первенства по хоккею, после вторжения советских войск в Чехословакию, то они, члены Политбюро, прихватив с собой кандидатов в члены Политбюро, спустились бы сразу в мавзолей к Ильичу и больше бы оттуда не выходили. Давно нет СССР и нет Чехословакии, а хоккейная битва продолжается.

⁸⁰ Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию: посильные соображения. Л.: Сов. писатель, 1990. С. 12.

⁸¹ Там же. С. 29.

⁸² Там же. С. 32.

дится за чертой бедности. На бескрайних просторах обвал и повсюду оскал *ново-старого* человека, всегда готового воровать и грабить по-крупному. Но всё чаще и чаще, и впервые после обвала, стали говорить и что-то делать для обыкновенного человека. Оппозиция существует, это нормальное явление, но она в странном положении: *К*-оппозиция не имеет никакого морального права паразитировать на своих *К*-идеалах, а демократическая оппозиция (формальная и неформальная) скомпрометирована – она уже была у власти и страшно напугала обывателя. Да, нет ничего опаснее, как *испытание* свободой. Это уже было в феврале 1917-го года – *небывалый* расцвет свободы, приведший к *К*-террору. Вот удивительная оценка Февральской революции: «Я был сотрясён. Не то чтобы до сих пор я был ревностный приверженец Февральской революции или поклонник идей её, секулярный гуманист, – но всё же сорок лет я тащил на себе всеобщее принятое представление, что в Феврале Россия достигла свободы, желанной поколениями, и вся справедливо ликовала, и нежно колыхала эту свободу, однако, увы, увы – всего восемь месяцев, из-за одних лишь злодеев-большевиков, которые всю свободу потопили в крови и повернули страну к гибели. А теперь я с ошеломлением и уже омерзением открывал, какой низостью, подлостью, лицемерием, рабским всеединством, подавлением инодумующих были отмечены, иссоставлены первые же, самые “великие” дни этой будто бы светоносной революции, и какими мутными газетными помоями это всё умывалось ежедневно. Неотвратимая потерянная Россия — зазяла уже в *первые дни марта*. Временное правительство оказалось ещё ничтожнее, чем его изображали большевики» (*А.И. Солженицын. Угодило зернышко промеж двух жерновов: очерки изгнания. Гл. 4*)⁸³.

Что же касается нашего времени, то свою задачу “перестройка” все-таки выполнила: была сказана правда, которая по сей день многих приводит в бешенство. Безусловно, чтобы двигаться вперед, нужна «модернизация, основанная на ценностях и институтах демократии». На каких ценностях конкретно? Конечно, на *человеческих*, поскольку блестящая модернизация 20-30 годов, основан-

---

⁸³ На самом деле, всё еще сложнее. Э. Фромм сделал вывод о том, что ответственность за свою судьбу, связанная с личной свободой, – невыносимая ноша для большинства, поэтому народ готов расстаться со свободой. Это относится как к тоталитарным обществам, так и *демократическим*. См.: Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Прогресс, 1995 (1941). *Именно это сейчас и происходит в России...*

ная на *нечеловеческих* ценностях, закончилась “страной победившего Архипелага Гулага”. «А где наши инновации?» «Где высокие технологии?». И на это есть, что ответить: наши инновации и высокие технологии остались в безымянных лагерных могилах, раскиданных по всей стране, в колымских рудниках, в соляных и плутониевых шахтах, в безжизненных степях, в расстрельных списках, подписанных лично Сталиным⁸⁴, зарыты в неизвестной могиле нашего Леонардо да Винчи – Павла Флоренского⁸⁵, остались на Великой Отечественной войне, где под руководством самого великого полководца всех времен и народов страна понесла огромнейшие потери (26,6 млн. чел.) и совершенно чудовищные военные потери в первые месяцы войны⁸⁶. Затем всё кануло в пустоту “застоя”, а из пустоты можно извлечь только пустоту, которую, правда, пытались заполнить страшными запоями, но из русского запоя можно извлечь только *белочку*⁸⁷. Нет, еще не всё – пустоту можно взорвать вместе со всем остальным миром.

⁸⁴ «Сталинские расстрельные списки» (<http://stalin.memo.ru>).

⁸⁵ Не отправили о. Павла Флоренского на “философском пароходе”, когда был выслан из страны цвет нации, и расстреляли. Долго Коба не мог простить Плешивому высылку остальных. Но повезло, ох, как повезло, когда удалось одного “параходчика”, а именно религиозного философа Л.П. Карсавина, отловить в 1944 в г. Вильнюсе, когда туда вошла Красная Армия. Правда, он и не прятался – ведь, *свои* пришли. Радость победителей была такова, что не расстреляли, просто отстранили от преподавания в Университете, и только в 1949 году арестовали с обвинением в подготовке *свержения советской власти*. И так было приятно, что дали умереть сосланным на поселение.

⁸⁶ Только до конца года с начала войны в плен попало от 3,5 до 3,8 млн. советских военнослужащих. Это говорит о подготовке Сталина к войне, о наступлении которой знали все. О войне – это особая тема. Расстрелян почти весь высший командный состав Красной Армии. Это накануне войны с фашистской Германией! См.: *Черушев Н.С. 1937 год: Элита Красной Армии на голгофе*. М.: Вече, 2003 («Военные тайны XX века»). Если посмотреть на подготовку к войне с фашистской Германией со стороны, а еще лучше со стороны пришельца, то вывод однозначен – всё делалось для того, чтобы война была проиграна: высший командный состав обескровлен, появилась общая граница с Германией, не принимались никакие донесения о готовящемся нападении, и многое другое. Но это так видится со стороны, а изнутри совершенно очевидно – это не предательство, а полная бездарность и преступная некомпетентность внутренней и внешней политики Сталина. А можно ли оправдать уничтожение генералитета? Конечно, таким способом было расчищено пространство для Жукова, и он отстоял Москву... Самый типичный прием фальсификаторов и лизоблюдов. На самом деле, *не потому*, а ВОПРЕКИ всему этому народ выстоял, и после этого у него украли победу... Лишь в 1990 г. впервые была обнародована указанная нами выше цифра прямых людских потерь.

⁸⁷ Основная причина сплошной алкоголизации в СССР – *пустота*. А чтобы заполнить эту пустоту, нужны многие-многие десятилетия. Известный специа-

И еще одним из главных направлений становится борьба с мифологией. Но тут нас подстерегают две опасности: во-первых, постоянно создаются новые мифы, а во-вторых, всякое Просвещение *тоталитарно*⁸⁸ в силу того, что оно основывается на силе Разума⁸⁹. Сознание посттоталитарных политических деятелей настолько деформировано, что они не замечают, как слова от постоянного повторения в целях пропаганды теряют смысл или переходят в свою противоположность, причем, некоторые из них, как, например, слово “партия”, вызывают у основной массы населения отвращение. Но еще более отвратительной была борьба за право быть *правопреемницей*... КПСС (!) Еще не разобраны гекатомбы трупов, оставленных этой партией, еще не обнародованы преступления, скрытые в папках с надписью “хранить вечно”, и сколько других ‘еще’... Вот здесь и возникает вопрос об ответственности за содеянное.

XII

Всю ответственность за преступления против собственного народа и против человечности несет партия “нового типа” и ее правопреемница – КПСС. Эти преступления столь чудовищны, что даже не квалифицированы ни в одном уголовном и международном кодексе. Вот главные из них: культивирование самого бесчеловечного из всех терроров – террора голодом, и в результате миллионные жертвы; депортация малых народов на верную гибель; лишение целых поколений людей и тех поколений, которые еще не появились, просто будущего; планомерное и целенаправ-

---

лист в этой области *А.В. Немцов* в книге «Алкогольная история России. Новейший период» (М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2008) от тщательного количественного анализа переходит к качественному: «... главная вина за тяжесть нынешней алкогольной ситуации лежит на советской власти», с. 278.

⁸⁸ *Хоркхаймер М., Адорно Т.В.* Диалектика просвещения. Философские фрагменты. М.: Медиум – Ювента, 1997. С. 20, 40.

⁸⁹ Глубоко почитаемый марксистами Гегель утверждал, что Французская революция провозгласила верховную силу разума над действительностью. Отсюда вывод, что мысль должна управлять действительностью и, как продолжает Г. Маркузе, это управление осуществляется посредством создания тоталитарной социальной теории. См. *Маркузе Г.* Разум и революция. Гегель и становление социальной теории. Санкт-Петербург: «Владимир Даль», 2000.

ленное изменение самой сущности человека; насаждение самой людоедской идеологии: «пролетарии всех стран соединяйтесь»; угроза гибели всего человечества. Здесь мы, наконец, можем дать определение такому совершенно специфическому явлению как *война против собственного народа*. Это не захватническая война, не освободительная война и, конечно, не гражданская война. Суть такой войны: тотальный террор против всех слоев населения, что есть наивысшее торжество Смерти. Важная структурная особенность этого явления – личные “качества” тирана или диктатора. Патриоты или замалчивают К-террор, или прибегают к последнему аргументу: *иначе было бы хуже...* И этим можно напугать, прежде всего самих себя. А хуже – это разрушение государственности, что чуть было не явилось следствием террора Ивана Грозного, или полное самоуничтожение себя и всего вокруг, к чему вел К-террор.

Заметим, что правовой прецедент имеется: на Нюрнбергском процессе уже был осужден национал-социализм, список преступлений которого, как бы он не был велик, все же не включает в себя такого пункта, как геноцид собственного народа. Но поскольку КПСС, как уже говорилось, по сути никакой партией не является, то это будет суд не над КПСС, а над К-тоталитаризмом. Его неслыханные преступления, конечно же, подлежат Высшему суду, но до этого должен состояться суд на Земле. *И в этом одно из предназначений человечества*. А поскольку преступления режима таковы, что никакое наказание не может быть им соразмерным, то и суд должен быть необычным. Это не суд-расправа, не суд против отдельных членов К-партии и даже не суд против Сталина. Хватит крови и ненависти! Цепь российских термидоров должна быть завершена. Здесь мы приходим к определению понятия «*термидор*».

«*Термидор*», впервые появившись во французском революционном календаре, как название месяца *июль*, впоследствии стал обозначать тот период времени и те процессы, которые начались 9 термидора 1794 года, когда якобинской диктатуре пришел конец, а её вожди во главе с Робеспьером были гильотинированы. Кстати, новая экономическая политика или *нэп*, выразившаяся в значительных уступках частному предпринимательству, на которые вынужден был пойти Ленин в 1921 г., многими была воспринята как вступление России в фазу Термидора. Однако по словам Р. Пайпса: «Именно в 1921-23 гг. большевики окончательно расправились со своими соперниками в лице социалистических партий, установили тотальную цензуру, расширили полномочия орга-

нов безопасности, развернули кампанию против церкви и усилили контроль за партийными кадрами как в России, так и за рубежом»⁹⁰. Сложившуюся ситуацию Р. Пайпс назвал «лжетермидором». Дальнейшие события показали, что это был именно лжетермидор, поскольку террор после некоторого смягчения стал стремительно нарастать. Волны большевицкого террора накатывались на Россию, и на пике Большого террора им была уничтожена сама большевицкая партия, хотя и сохранила название ВКП(б) вплоть до 1952 г. Произошла «самотермидоризация». Это «ноу-хау» Великой Октябрьской Социалистической Революции. Только не надо следовать логике секретного доклада Хрущёва на XX съезде КПСС 25 февраля 1956 г., по которой террор 1937-38 гг. был направлен исключительно против видных деятелей партии, государства и армии. *Террор был направлен, как всегда, против собственного народа* и, в основном, это были беспартийные. Просто в процентном отношении к руководящему составу партии на всех уровнях число расстрелянных партийных функционеров было ужасающим⁹¹. Обвинить Сталина в Термидоре, как это сделал Троцкий, – верх нелепости, ведь, революция продолжалась. Уничтожались даже не *потенциальные* противники режима, их давно уже не было, а те, кто мог бы усомниться в том, что самая демократическая в мире

---

⁹⁰ Пайпс Р. Россия при большевиках. М.: РОССПЭН, 1997. С. 443.

⁹¹ Были уничтожены остатки ленинского Политбюро (Троцкий ледорубом по голове был добит позже) и пять членов сталинского Политбюро. Уничтожены 1108 из 1966 делегатов XVII съезда партии большевиков (1934 год). В некоторых Народных комиссариатах почти все чиновники стали жертвами репрессий. Сталин люто ненавидел Ленинград – «колыбель трех русских революций», которые прошли без его участия: было арестовано более 90% процентов всех партийных кадров (см. *Ленинградский мартиролог*, 1937–1938. СПб, 1995). Жернова террора не прошли и мимо К-молодняка (ленинского союза молодежи): из 7 первых секретарей расстреляно 6, а также 72 из 93 членов и кандидатов в члены ЦК ВЛКСМ. Наиболее жестоко пострадали руководители зарубежных коммунистических партий и члены Коммунистического Интернационала, проживающие в Москве. Например, коммунистическая партия Польши была ликвидирована полностью (см. «Черная книга коммунизма», с. 198-199). В связи с террором партийных кадров заслуживает внимания поразительный вывод убежденных коммунистов, жестко осудивших культ личности Сталина: «Великая чистка и сопутствовавшие ей исторические фальсификации глубоко деформировали социальное сознание советского народа, оттолкнули от коммунистического движения миллионы людей за рубежом (курсив мой – А.Б.)» (см. *Роговин В. Партия расстрелянных*. М., 1997, с. 467). Вот как! Это в подведении итогов Большого террора... Причем под фальсификаторами понимаются все те, кто «вступил на путь очернения Ленина и ленинизма».

конституция (1936 г.) и самый страшный в мире террор – одно и то же. Большевицкое государство перешло на новый качественный К-уровень. А после войны накатывалась новая волна террора – девятый вал – на этот раз против народа-победителя. И было ясно за что: «Они видели, как живут *люди* в Европе, они всюду кричат, что брали Берлин, а Берлин-то взял он один. Совсем распоясались: хотят либерализации. И откуда слово такое узнали. Они вот-вот могут выйти на Сенатскую, пардон, Красную площадь. А с кого начинать – так это очевидно: Гитлер не дурак, после этого пол-Европы завоевал. Доберемся и до Европы. А там посмотрим, хотя чего смотреть, если не мировая революция, тогда третья мировая война...». Всё это, заметим, ничуть не безумнее (а даже, по своему, разумнее), чем уничтожение тех, кто кормил Россию. Но не успел, бедный Иосиф Виссарионович... О возможности возвращения в те годы Большого террора пишет Й. Баберовски: «Лишь смерть тирана помешала возвращению Большого Террора»⁹². Всё шло к развязыванию третьей мировой войны, которую коммунисты всегда считали для себя спасительной. Требовалось срочное восстановление разрушенного хозяйства, для чего в большом количестве потребовался рабский труд, и лагерная система стала расширяться⁹³.

Что касается Хрущева, то его по-холопски боязливое заигрывание с Термидором тут же и прекратилось в силу тех объективных причин, с которыми сталкиваются все термидорианцы. О том, какие колоссальные изменения в жизни общества влечет за собой термидор, основываясь на примере Великой Французской Революции, написал недавно Б. Бачко. Термидор – это не только полный выход из террора, обнародование всех вдохновителей и исполнителей и их наказание, открытие всех материалов, но это еще и прекращение революции, и неминуемая смена государственного строя⁹⁴. Книга Б. Бачко вызвала такой резонанс, что через 200 с

⁹² *Баберовски Й.* Красный террор. Сер. «История сталинизма». М.: РОССПЭН, 2007. С. 237. Это одна из первых книг в 100-томной серии «История сталинизма». Проект осуществляется издательством «Российская Политическая Энциклопедия» при поддержке «Фонда Первого Президента России Б.Н. Ельцина». Более подходящее название для этой серии: «Преступления сталинизма».

⁹³ «Никогда еще “спецпоселения”, лагеря и колонии ГУЛАГа, фильтрационные пункты, советские тюрьмы не имели такого количества заключенных, как в год победы, – около пяти с половиной миллионов человек всех категорий» (*Черная книга коммунизма*, с. 227).

⁹⁴ *Бачко Б.* Как выйти из террора? Термидор и революция. М.: BALTRUS, 2006.

лишним лет после Термидора во Франции прошли научные конференции на эту тему – вот что значит *национальное самосознание!* Несомненно, Хрущев принимал активное участие в Большом терроре⁹⁵. Но за что его так ненавидят коммунисты и державники сейчас? Конечно, не за террор, им проводимый⁹⁶. По сей день ему не могут простить того самого секретного доклада, где было сказано *чуть-чуть* правды о терроре, и эта правда ошеломила присутствующих. Судите сами: «Установлено, что из 139 членов и кандидатов в члены Центрального Комитета партии, избранных на XVII съезде партии, было арестовано и расстреляно (главным образом в 1937-1938 гг.) 98 человек, то есть 70 процентов». (*Шум возмущения в зале.*) Еще бы не возмутиться! Сами были верными кандидатами попасть под каток К-террора. Именно за эту правду его чуть не скинули в 1957 г., хотя как красиво он закончил свой секретный доклад⁹⁷. А сейчас за что, более чем через полвека, такое негодование и такая ненависть к бывшему руководителю страны, проявившему немного человечности? За то, что Сталина обидел, выставил его плохим человеком, хотя тот проявил себя на должной высоте в уничтожении истинных врагов партии? Да еще, как можно – поставил под сомнение его полководческий талант. А главное, этот *кукурузник*, нанес непоправимый ущерб престижу страны!!! И все беды пошли от него. Эту капельку, всего лишь капельку правду и одного глотка свободы для тех, кого выпустили из лагерей – коммунисты так и не смогли простить Хрущеву. Термидор не состоялся, и не мог состояться. Время Брежнева – это *застывший антитермидор*. Горбачёв, сам того не зная, начал Термидор, но испугался, Ельцин продолжил, но остановился. Тяжелейший комплекс российского Термидора – все виновны. *Термидорианцы! Кто следующий?*

А буквально на следующий день после написания этих строк по радио «Свобода» (8 июля 2007 г.) сообщили, что ФСБ рассекре-

---

⁹⁵ «За один только 1938 г. после назначения Хрущева главой коммунистической партии Украины более 106 000 человек были арестованы на Украине (и большинство из них расстреляны). Из 200 членов Центрального комитета компартии Украины выжили только трое». См. «Черная книга коммунизма», с. 195.

⁹⁶ В 1937 г. Хрущев был первым секретарём Московского обкома и горкома партии. Понятно за какие заслуги он получил повышение и стал кандидатом в члены Политбюро, а после завершения Большого террора, его полноправным членом.

⁹⁷ «Да здравствует победоносное знамя нашей партии – ленинизм!» (*Бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают.*)

тила материалы массовых репрессий, проводимых в СССР с конца 20-х до начала 50-х годов прошлого века. Кстати, Указ об этом был подписан Ельциным еще в 1992 г. (!) Значит, Термидор продолжается. Но как же его завершить? На помощь приходит Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ), которая 25 января 2006 г. приняла резолюцию «О необходимости международного осуждения преступлений тоталитарных коммунистических режимов». Россия здесь, деликатно, не упоминается. Давайте прислушаемся к автору, выступающему против всех стереотипов, для которого главное – это объективность, без деления на “красных” и “белых”: «Террор – это своеобразное зеркало социально-исторического подсознания, вглядываться в отвратительный лик которого не желает никто. Между тем, общество, не признающее своей собственной косвенной ответственности за случившееся, лишается естественного противоядия против его рецидивов»⁹⁸. Поэтому нужно юридическое осуждение преступлений К-тоталитаризма. Не осужденные преступления, в том числе и К-террор, *преступлениями не являются*: «*Всем привет. Ленин. Сталин*». А вот выдержка из заявления Международного общества «Мемориал»: «Последние полтора десятилетия показали, что необходимо публичное рассмотрение политического террора советского периода с правовых позиций. Террористической политике тогдашних руководителей страны, и прежде всего генерального идеолога и верховного организатора террора Иосифа Сталина, конкретным преступлениям, ими совершенным, необходимо дать ясную юридическую оценку. Только такая оценка может стать точкой отсчета, краеугольным камнем правового и исторического сознания, фундаментом для дальнейшей работы с прошлым. В противном случае отношение общества к событиям эпохи террора неизбежно будет колебаться в зависимости от изменений политической конъюнктуры, а призрак сталинизма – периодически воскресать и оборачиваться то бюстами диктатора на улицах наших городов, то рецидивами сталинской политической практики в нашей жизни»⁹⁹.

Суд над К-тоталитаризмом нужен не убиенным. Жертва и палач постепенно уравниваются при К-тоталитарном режиме (еще одно преступление!), и поэтому настоящий суд в нашей стране

---

⁹⁸ Булдаков В. Красная смута. М.: РОССПЭН, 1997. С. 291.

⁹⁹ 1937 год и современность // Индекс/Досье на цензуру. 2007, № 26. (<http://www.index.org.ru/journal/26/mem26.html>).

нужен для очищения души народной от всей этой нечисти. Если История продолжается, то будущие поколения будут с ужасом и удивлением взирать на нас, оказавшихся под обломками *K*-тоталитарной империи и цепляющихся за них же ради своего спасения. Новые поколения должны знать, что *K*-идеология и, тем более, практика большевизма и *K*-тоталитаризма юридически осуждены как в своей стране, так и мировым сообществом. Кроме того, наши потомки должны чтить одно из самых святых мест в России – памятник жертвам коммунистического террора, там, где когда-то был мавзоль основателя *K*-тоталитарного государства и капище многих отъявленных палачей и убийц. Они должны помнить, что день 7 ноября – *День Всенародного Траура*. Будущее невозможно с *K*-тоталитаризмом, но и без России оно невозможно, потому что Россия выстрадала свое право на Будущее. Да, «Нужно, чтобы будущее влияло на актуальную политику сильнее, чем прошлое»¹⁰⁰. Современный синергетический подход ко Времени¹⁰¹ наводит на мысль о том, что Будущее влияет не только на Настоящее, но каким-то образом и на Прошлое. Рассмотренный нами феномен *K*-тоталитаризма является подтверждением этого. И, главное, *Прошлое не исчезает* – в этом еще одна из загадок бытия. Логический анализ различных фаталистических аргументов¹⁰² позволяет сделать вывод, что *человек наделен свободой воли, поскольку имеет власть над прошлым, но, употребив эту власть, он становится не свободным*. Поэтому, чтобы опять стать свободным, надо полностью освободиться от тоталитарного прошлого и быть очень осторожным по отношению к будущему.

Постепенно вникая в суть *K*-тоталитаризма, приходишь до такого предела, когда разум вдруг останавливается перед бездной. Эта бездна столь глубока, что оттуда не доносятся стоны мучеников, не чувствуется запах крови, не видно растерзанных тел, хотя их десятки миллионов. Эта бездна глубиной в вечность, но вечность эта не первозданная, если хотите Богом, а искусственная, со своим Будущим, Настоящим и Прошлым, которые осталось только соединить в *K*-тоталитарной действительности. Оказывается, террор перемалывает не только людей и их души, но и само Время.

---

¹⁰⁰ Сурков В. Русская политическая культура. Взгляд из утопии (8 июня 2007 г.)// Русский журнал. 2007.

¹⁰¹ Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика. Нелинейность времени и ландшафты коэволюции. М.: КомКнига, 2007.

¹⁰² Карпенко А.С. Фатализм и случайность будущего. Логический анализ. М.: URSS/ЛКИ, 2007 (2-е издание).

Восстание против Вечности – вот что такое коммунистический тоталитаризм! А в ушах все еще стоит тысячеголосый крик надежды, поднимающийся к небу у стен Белого дома, который не мог быть не услышан: «Ро-сси-я! Ро-сси-я! Ро-сси-я!» И то же самое было у стен Моссовета через два года, где ночью с 3 на 4 октября 1993 г. мы ждали, но так и не дождались обещанного оружия. И смели бы остатки К-тоталитаризма с лица Земли Русской. И здесь мы пришли к еще одному преступлению К-тоталитаризма, который вынуждает мирного человека, вспомнившего о Боге и ненавидящего красный цвет¹⁰³, взяться за оружие и уж если не победить, то обязательно погибнуть, чтобы искупить свою вину. Но какую?

Народ, может быть, и не заслуживает своих правителей, хотя обычно утверждается обратное, но уж точно достоин своей истории. Какая бы она не была. И когда говорят: «Давайте о хорошем, об Александре Невском, о Суворове, о Кутузове» (понятно, кто напрашивается следующий), то хочется ответить: начинается совершенно новая история России с установлением демократической формы правления, а вот победа К-тоталитаризма означала бы конец Истории. И теперь всё зависит от нас, современников. Конечно, были великие победы: Чудское озеро и Куликовская битва, сохранение государственности в Смутное время и Полтава, разгром Наполеона и Гитлера. Но никакие прошлые победы не освобождают нас от ответственности за настоящее. Осталось главное – **победить Сталина**. Народ, выживший после К-тоталитаризма и сумевший его преодолеть, уже ничем не взять. Да, всё возможно, и истинная возможность с необходимостью реализуется. Но в том-то и дело, что *не в этом мире*. Произошло перенасыщение, и Россию ждет великая Судьба. Ей предстоит еще раз удивить человечество, но совсем по-другому – надеждой на спасение.

Москва,
октябрь 2010 г.

---

¹⁰³ «Я тоже не терплю кровавый цвет знамен». – Б.К.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Значительную часть литературы по теме *тоталитаризм* включительно по 70-й год можно найти в *Bracher K.-D. Totalitarianism // Dictionary of the History of Ideas. Vol. 4. New York: Charles Scribner's Sons, 1974, pp. 406-411. См. также: Holmes L. Totalitarianism // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. Oxford: Elsevier, 2001. Здесь же укажем только наиболее значительные переводы и некоторые последующие монографии и сборники: Понтер К. Открытое общество и его враги. В 2-х кн. М.: Феникс, 1992 (1945); Арндт Х. Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКом, 1996 (1951); Арон П. Демократия и тоталитаризм. М.: Текст, 1993 (1965); Тоталитаризм как исторический феномен / Отв. ред. А. Кара-Мурза, А.К. Воскресенский. М.: Philosophическое общество СССР, 1989; Кочесоков Р.К. Феномен тоталитаризма. Ростов-на-Дону: ИРУ, 1992; Тоталитаризм: Что это такое? Сб. обзоров, статей и рефератов. Ч. 1-2. М.: ИНИОН РАН, 1993 [Здесь имеется реферат (Ч. 2. С. 79-91) на кн.: Friedrich C., Brzezinski Zb. Totalitarian Dictatorship and Autocracy. Cambridge (Mass.), 1956]; Тоталитаризм в России (СССР), 1917-1991. Пермь: Мемориал, 1998; Schapiro L. Totalitarianism. London, 1972 (2nd. ed. 1983); Curtis M.C. Totalitarianism. L., New Brunswick, 1977; Totalitarianism Reconsidered / Ed. E.A. Menze. Port Wshington: Kennikat press, 1981; Soper S.P. Totalitarianism: A Conceptual Approach. Rowman & Littlefield Publishers, 1985; Totalitarianism at the Crossroads / Ed. E.F. Paul. L., New Brunswick, 1990; Wippermann W. Totalitarismustheorien. Die Entwicklung der Diskussion von den Anfängen bis heute. Darmstadt, 1997; The Totalitarian Paradigm after the End of Communism: Towards a Theoretical Reassessment (Poznań Studies in the Philosophy of the Sciences and the Humanities. Vol. 65) / Ed. A. Siegel. Amsterdam-Atlanta, GA: Rodopi, 1998; Linz J.J. Totalitarian and Authoritarian Regimes. Colorado: Lynne Rienner Publishers, 2000 (with a major new introduction); Halberstam M. Totalitarianism and the Modern Concept of Politics. New Haven, CT: Yale University Press, 2000; Totalitarianism and Political Religions, Volume 1: Concepts for the Comparison of Dictatorships / Ed. H. Maier. Routledge, 2005.*